

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи.

Подписка принимается: въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія и частныя объявленія.

№

45

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 1 руб. 20 коп.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12 1/2 коп. и троекратное 15 коп., съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Дѣйствія Правительства: Высочайшія повелѣнія. Указы правительствующаго сената. Министерскія распоряженія. Правительственныя сообщенія. — Судебныя извѣстія. — Городская хроника. — Распоряженія губ. начальства. Начальника губерніи. Изъявленіе благодарности. — Движеніе по государственной службѣ: Опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе. — Объявленія. Часть неофициальная. Отчетственная хроника: С.-Петербургъ. Москва. Вологда. Архангельскъ. Харьковъ. Нижній. Кавказъ. — Олонецкая летопись: Приглашеніе къ пожертвованію. Объявленіе о подпискѣ на приобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. Лотерея. Состояніе уровня въ Онежскомъ озерѣ. Ярмарка. Земледѣльческая хроника. Торговля цѣны. Происшествія. Изъ Петрозаводска въ Кончезеро и въ Суонскимъ водопадамъ. — Иностранныя извѣстія. Годовица Берлинскаго конгресса. Телеграммы. Германия. — Справочный указатель. Приѣхавшіе и выѣхавшіе. Метеорологическія наблюденія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О правахъ, по отбыванію воинской повинности, окончившихъ курсъ въ шестиклассныхъ прогимназіяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о правахъ, по отбыванію воинской повинности, окончившимъ курсъ въ шестиклассныхъ прогимназіяхъ, мнѣніемъ положила: въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: окончившимъ курсъ въ шестиклассныхъ прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія предоставляются, по отбыванію воинской повинности, права окончившихъ курсъ шести классовъ гимназій того же вѣдомства.

Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 8-го мая и опубликовано въ указѣ правительствующаго сената, отъ 1-го іюня сего года.

Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ напечатаны:

Въ № 72.

№ 355.—1879 года марта 28-го.—Высочайшее повелѣніе. — О принятіи капитала, пожертвованнаго кашинскимъ городскимъ обществомъ.

№ 356.—1879 года марта 31-го.—Высочайшее утвержденное положеніе с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи.—Объ измѣненіи §§ 56-го и 57-го устава женскихъ учебныхъ заведеній.

№ 357.—1879 года марта 31-го.—Высочайшее повелѣніе.—Объ учрежденіи стипендій и объ открытіи новыхъ пенсіонерныхъ вакансій въ дѣтскихъ пріютахъ.

№ 358.—1879 года апрѣля 7-го.—Высочайшее повелѣніе.—Объ учрежденіи стипендій въ литовской духовной семинаріи.

№ 359.—1879 года апрѣля 7-го.—Высочайшее повелѣніе.—Объ учрежденіи стипендій при московскомъ университетѣ.

№ 360.—1879 года апрѣля 7-го.—Высочайшее повелѣніе.—Объ учрежденіи стипендій при открываемомъ въ городѣ Томскѣ сибирскомъ университетѣ.

№ 364.—1879 года апрѣля 11-го.—Высочайшее повелѣніе. — Объ усиленіи штата штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа.

№ 365.—1879 года апрѣля 12-го.—Высочайшее повелѣніе. — О закрытіи гельсингфорскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища.

№ 366.—1879 года апрѣля 12-го.—Высочайшее повелѣніе.—О сформированіи въ гор. Рени временной мѣстной команды.

№ 368.—1879 года апрѣля 17-го.—Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта. — О взиманіи податей и другихъ окладныхъ сборовъ въ воссоединенной съ Россією части Бессарабіи.

№ 369.—1879 года апрѣля 19-го.—Высочайшее повелѣніе.—Объ усиленіи штата с.-петербургскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

№ 370.—1879 года апрѣля 20-го.—Высочайшее утвержденное положеніе военнаго совѣта.—О производствѣ вознагражденія духовнымъ лицамъ иновѣрческихъ исповѣданій, исполняющимъ духовныя требы для воинскихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, находящихся на излѣченіи въ лѣчебныхъ заведеніяхъ казачьихъ войскъ.

№ 371.—1879 года апрѣля 20-го.—Высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ.—О распространеніи дѣйствующихъ правилъ о ввозѣ иностранныхъ крапивыхъ навитковъ въ Приморскую, Амурскую и Забайкальскую области, на навигаціи 1879, 1880 и 1881 годовъ.

№ 372.—1879 года апрѣля 20-го.—Высочайшее утвержденное положеніе военнаго совѣта.—Объ учрежденіи въ кавказскомъ военномъ округѣ трехъ новыхъ должностей военныхъ слѣдователей.

№ 373.—1879 года апрѣля 20-го. — Высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ.—О продленіи сроковъ для образованія общества цѣпнаго пароходства по р. Нѣману и для полной оплаты акцій этого общества и устройства имъ цѣпной тли.

№ 374.—1879 года апрѣля 21-го.—Высочайшее утвержденное положеніе соединеннаго собранія обоихъ присутствій опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи.—Объ измѣненіи въ некоторыхъ статьяхъ устава московскаго техническаго училища.

№ 376.—1879 года апрѣля 23-го.—Высочайшее повелѣніе.—О присвоеніи капиталу, пожертвованному купцомъ Перушкинымъ, наименованія: „Вкладъ потомственнаго почетнаго гражданина, таганрогскаго 1-а гильдіи купца Павла Филипповича Перушкина“.

№ 377.—1879 года апрѣля 24-го.—Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—О дозволеніи селиться при Бахтинскомъ укрѣпленіи лицамъ всякаго званія и о льготѣ торгующимъ при означенномъ укрѣпленіи.

№ 378.—1879 года апрѣля 24-го.—Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.—Объ учрежденіи на станціи Любань, николаевской желѣзной дороги, должности полицейскаго надзирателя.

№ 379.—1879 года мая 12-го.—Высочайшее повелѣніе.—О принятіи капитала, пожертвованнаго вуюномъ Сырейшиковымъ.

№ 380.—1879 года мая 14-го.—Высочайшее повелѣніе.—О принятіи облигацій Третьяго Восточнаго Займа въ уплату капитальныхъ долговъ по выкуннымъ ссудамъ и по ссудамъ изъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установлений.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Въ губернской правленіи получены указы правительствующаго сената:

1. Отъ 1-го іюня. О правахъ по отбыванію воинской повинности окончившихъ курсъ въ шестиклассныхъ прогимназіяхъ.

2. Отъ 1-го іюня. Съ приложеніемъ правилъ о возвратѣ акциза съ вывозимаго за границу туземнаго сахара на двухгодичный періодъ.

Означенные указы напечатаны въ № 73 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра управляющимъ акцизными сборами.

(5-го іюня 1879 года, № 1,540).

О продленіи срока дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 26-го января 1879 года.

По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, Государь Императоръ, 1-го іюня сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 26-го января сего года о дозволеніи производить продажу водочныхъ издѣлій въ посудѣ другихъ, кромѣ установленныхъ законами, размѣровъ тамъ, гдѣ такая продажа до сихъ поръ производилась, продолжить до 1-го января 1880 года.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи поставлю управляющимъ акцизными сборами въ извѣстность, для надлежащаго съ ихъ стороны руководства и исполненія, присовокупилъ, что объ изложенномъ донесено правительствующему сенату.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ.

4-го іюня въ 9 часовъ утра, при входѣ казначея и банковыхъ чиновниковъ въ кладовую херсонскаго казначейства, обнаружено похищеніе кредитныхъ билетовъ, принадлежащихъ отдѣленію государственнаго банка. Похищеніе сдѣлано чрезъ подкопъ изъ соседняго дома, на протяженіи около пятнадцати саженъ непосредственно въ кладовую. Подробною повѣркой обнаружено, что изъ кладовой казначейства похищено суммъ отдѣленія государственнаго банка—одинъ миллионъ пятьсотъ семьдесятъ девять тысячъ шестьсотъ восемьдесятъ восемь рублей—и кромѣ того бланковъ паспортовъ: для мѣщанъ и крестьянъ на сроки до 3-хъ лѣтъ три листа, до двухъ—26, до одного 6 и до полгода—120, для подлежащихъ призыву до одного года 108 листовъ, до полгода 96, кратковременныхъ билетовъ для мѣщанъ и крестьянъ 313 листовъ и для подлежащихъ призыву 122 листа и отсрочекъ 12, а также одинъ бланкъ патента на трактирное заведеніе въ 70 рублей и раскурочныхъ марокъ 125 штукъ. Подозрѣніе пало на квартировавшихъ въ домѣ, изъ котораго сдѣланъ подкопъ, и скрывшихся при обнаруженіи кражи. Тотчасъ были приняты самыя энергическія мѣры при помощи войскъ къ розыску похитителей.

6-го іюня министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ отъ херсонскаго губернатора телеграммы слѣдующаго содержанія:

1. Успѣшными розысками мѣстной городской полиціи, прокуратуры и войскъ, задержаны подъ Херсопомъ главные виновники и большая часть похищенныхъ въ кладовой казначейства денегъ.

2. Изъ числа похищенныхъ въ кладовой губернскаго казначейства денегъ найдено и сдано отдѣленію государственнаго банка миллионъ шестьдесятъ шесть тысячъ триста восемь рублей.

Судебныя Извѣстія.

(Изъ «Правительствен. Вѣстника»).

Засѣданіе Верховнаго Уголовнаго Суда, происходившее 25-го мая 1879 года, по дѣлу объ отставномъ коллежскомъ секретарѣ Александрѣ Константиновѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

(Окончаніе. См. № 44).

Засѣданіе возобновлено въ 8 час. 35 мин. пополудни.

Предсѣдатель. Г. министръ юстиціи, не угодно ли вамъ произнести обвинительную рѣчь.

Министръ Юстиціи. Дозвольте мнѣ исполнить обычныя вступительныя приемы обвинительной рѣчи и не воспроизводить предъ вами картины потрясающаго событія 2-го апрѣля, только что возстановленнаго въ представленіи вашемъ подробнымъ показаніемъ явившагося свидѣтели-очевидца и объясненіемъ самого подсудимаго. Эти ужасающія подробности настолько возмущаютъ душу, что я не могъ пренебречь возможностью воздержаться отъ ихъ повторительнаго изложенія и отъ усугубленія вызываемой однимъ лишь воспоминаніемъ о нихъ подавляющей нравственной тяготы. Возможность эта оправдывается въ данномъ случаѣ тою несомнительностью, которою обставлены все обстоятельства, относящіяся къ самому факту преступленія. Въ томъ, что и вы раздѣляете этотъ взглядъ, убѣждаетъ меня то обстоятельство, что вы, съ своей стороны, не нашли нужнымъ прочтеніе показаній неявившихся свидѣтелей, относящихся къ самому событію 2-го апрѣля.

Но задача суда и въ особенности призваннаго Высочайшею волею для окончательнаго разрѣшенія дѣла такой громадной важности, простирается далеко за предѣлы установленія самаго факта преступленія, виновности преступника и примѣненія къ нему соответствующей статьи карательнаго закона. На этомъ судѣ лежитъ обязанность опредѣлить тѣ внутреннія побужденія, которыя руководили преступникомъ, а въ виду чрезвычайной особенности настоящаго дѣла и значенія его по отношенію къ государственной и общественной жизни—бросить внимательный взглядъ на тѣ внѣшнія причины, изъ которыхъ выросло злодѣйское дѣло 2-го апрѣля.

Вся обстановка факта преступленія, освѣщенная показаніемъ самого Соловьева, не

оставляет сомнѣнія въ томъ, что суду вашему подлежить преступникъ, совершившій злодѣяніе съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ и притомъ сдѣлавшій все то, что отъ него только зависѣло, для достиженія своей неизмѣримо преступной цѣли. Пять выстрѣловъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ четыре были направлены въ Священную Особу Государя Императора, самый большой калибръ револьвера, выборъ времени и мѣста для наиболѣе вѣрнаго осуществленія задуманнаго злодѣянія, даже фуражка съ кокардой, долженствовавшая отвлечь всякое подозрѣніе—все это факты, говорящіе сами за себя. Если же къ тому прибавить, что Соловьевъ, не имѣя никакихъ прибыльныхъ занятій, во время трехмѣсячнаго пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, постоянно имѣлъ деньги, что въ день преступленія онъ былъ одѣтъ съ необычнымъ для него щегольствомъ, что револьверъ съ патронами стоилъ болѣе 30 рублей, что въ карманѣ у него оказался въ значительномъ количествѣ трудно доставаемый ядъ, къ дѣйствию котораго онъ обратился тотчасъ по совершеніи преступленія, то представится вполне яснымъ, что Соловьевъ не могъ совершить преступленія одинъ, безъ посторонней серьезной помощи. Но обратитесь, гг. судьи, къ показанію самого преступника, и вы увидите, что онъ понимаетъ всю невозможность, всю несообразность отрицанія посторонней помощи, результатомъ чего являются съ его стороны баснословные рассказы о какомъ-то таинственномъ Федорѣ, который безденежно снабжаетъ его револьверомъ, знакомитъ съ представителями социальна-революціонной партіи въ С.-Петербургѣ и выѣзды съ тѣмъ, будто бы, скрываетъ отъ него свою настоящую фамилію. Припомните, что по словамъ Соловьева, преступленіе имъ задумано и осуществлено совершенно въ духѣ русской социальна-революціонной партіи, къ которой онъ самъ себя причисляетъ, что самое злодѣяніе Соловьева есть только крайнее проявленіе преступныхъ принциповъ, проповѣдываемыхъ „Землею и Волею“ и подпольными листками такъ называемаго „исполнительнаго комитета“,—и вы не затруднитесь опредѣлить истинныхъ сообщниковъ Соловьева.

Но что же толкнуло Соловьева на тотъ преступный путь противоправительственной дѣятельности, слѣдую которому онъ дошелъ до совершенія вѣнчающаго преступленія? Чисто личныхъ причинъ у него не было и не могло быть. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ заключается то зло, которое причинило ему лично Русское Правительство и Августѣйше Представители Царствующаго Дома? Отецъ его, прослуживъ всю жизнь въ имѣніяхъ Ея Императорскаго Высочества въ Бозѣ почив-

шей Великой Княгини Елены Павловны, былъ щедро вознагражденъ за свою службу. Обремененный значительнымъ семействомъ, доживъ до глубокой старости, онъ получалъ пенсію, перѣдко посторыившаяся едновременно денежныя пособія и сверхъ того имѣлъ востанную казенную квартиру при службахъ Каменно-островскаго Дворца. Этихъ однако не ограничивались заботы Августѣйшей Покровительницы объ этой злополучной семьѣ: всѣ дѣти получили воспитаніе на счетъ суммъ Ея Высочества. Изъ нихъ Александръ Соловьевъ воспользовался наибольшей долей благодѣяній, сызваннаго съ избыткомъ на всю семью,—онъ получилъ возможность окончить полный курсъ гимназій въ качествѣ казеннаго пенсіонера. Оставивъ университетъ, Соловьевъ обратился съ ходатайствомъ о предоставленіи ему должности, соответствующей его познаніямъ, и въ этомъ ему не было отказано. Во время состоянія въ должности учителя торопецкаго уѣднаго училища Соловьевъ не могъ жаловаться на несправедливое отношеніе его начальства какъ лично къ нему, такъ и къ его довольно усердной и успѣшной педагогической дѣятельности. Оставилъ онъ училище, очевидно, вполне по собственному произволу, но тѣмъ не менѣе, при выходѣ въ отставку, получилъ денежное пособіе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья. Тѣ непріятности по службѣ, о которыхъ упоминаетъ Соловьевъ, настолько незначительны, что очевидно не могли мотивировать выхода его въ отставку. Но мы знаемъ, что уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ началось сближеніе Соловьева, при посредствѣ семьи Богдановичей и въ особенности Юрія Богдановича, съ нѣкоторыми изъ представителей революціоннаго движенія, не имѣвшаго еще въ то время точно опредѣленнаго характера. Въ какомъ состояніи умственнаго развитія засталъ Соловьева это первое столкновеніе съ революціоннымъ направленіемъ, нагляднѣе всего рисуетъ то обстоятельство, что онъ, по собственнымъ словамъ, подъ влияніемъ сильныхъ религіозныхъ сомнѣній, усвоивъ себѣ еще въ гимназій возрѣнія деизма, а въ университетѣ дойдя даже до атеизма, въ одномъ изъ писемъ къ роднымъ изъ Торонца, лѣтомъ 1870 года, описываетъ свои путешествія въ два монастыря, совершенныя имъ по обѣщанію, для поклоненія св. мощамъ. Я не ошибусь, если скажу, что мало развитой умственно, невыработавшій въ себѣ еще никакого опредѣленнаго кругозора, безъ твердыхъ убѣжденій, безъ знанія жизни, Соловьевъ находился въ то время въ періодъ того умственнаго броженія, которое представляетъ чрезвычайно благодарную почву для воспріятія революціонныхъ идей, требующихъ

прежде всего вѣры на слово, безъ провѣрки, безъ критикъ, безъ сомнѣній.

Со времени выхода въ отставку Соловьевъ постепенно втягивается въ революціонную дѣятельность, съ каждымъ шагомъ теряя подъ собою твердую почву и перерождаясь изъ полезнаго и знающаго свое дѣло педагога въ фанатическаго, слѣпаго послѣдователя не переработанныхъ собственною головою, взятыхъ на вѣру, бредней нашихъ социалистовъ революціонеровъ. Изъ обвинительнаго акта вы уже знаете, какъ онъ проходилъ эту школу русской революціи: до 1876 года онъ подготавливаетъ себя на кузницѣ у Богдановича, закаляется, такъ сказать, въ этомъ направленіи; затѣмъ пускается пробовать свои силы на дѣлѣ въ разныхъ губерніяхъ, преимущественно въ Самарской и Саратовской. Пріемы вездѣ одни и тѣ же—кузница, должность волостнаго писаря, изрѣдка попытка попасть въ сельскіе учителя; кузницы эти существуютъ мѣсяцъ, много два, должность волостнаго писаря накушается также весьма скоро. Во всемъ сквозитъ въ высшей степени характерныя черты—неясность усвоенныхъ идей, незнаніе ни мѣстности, ни народа, среди которыхъ приходится дѣйствовать, а главное, отреченіе отъ всякой умственной дѣятельности, полная остановка умственнаго развитія. Въ концѣ декабря 1878 года онъ покидаетъ, безъ видимыхъ причинъ, Вольскій уѣздъ Саратовской губерніи, оставивъ за мѣсяцъ передъ тѣмъ должность волостнаго писаря и разувѣрившись въ возможности что либо сдѣлать въ интересахъ своей партіи. Въ этомъ состояніи разочарованія, которое констатируется не только показаніемъ Соловьева, но и Богдановичей, Николая Соловьева и Елизаветы Захаровой, онъ пріѣзжаетъ въ С.-Петербургъ искать болѣе подходящихъ занятій на поприщѣ социальна-революціонной дѣятельности. Дѣйствительно, въ то время какъ онъ странствовалъ по приволжскимъ губерніямъ, переходя изъ кузницъ въ волостныя правленія, въ С.-Петербургѣ социальна-революціонная партія значительно измѣнила характеръ своей дѣятельности: она уже располагала подпольной типографіей, печатавшей разныя подпольныя листки и брошюры; въ ея распоряженіи находился такъ называемый „исполнительный комитетъ“, дѣятельность котораго успѣла проявиться въ нѣсколькихъ политическихъ убійствахъ. Разочарованіе, съ которымъ Соловьевъ вернулся въ Петербургъ и которое было итогомъ безуспѣшнаго для интересовъ революціонной партіи, почти двухлѣтняго скитальчества его по разнымъ городамъ и селамъ нѣсколькихъ губерній, составляетъ во многихъ отношеніяхъ весьма знаменательный фактъ. Доста-

точно уже погруженный въ революціонныя теории, Соловьевъ долженъ былъ сознать, что его взгляды и безогчетная върванія могутъ казаться ему пригодными, пока они вращаются въ его болѣзненно-настроенномъ воображеніи; но лишь только имъ приходится сталкиваться съ дѣйствительными, здоровыми условіями жизни русскаго народа, ихъ постигаетъ одна неизмѣнная участь—полнѣйшее разочарованіе въ успѣхѣ, въ возможности что либо сдѣлать въ духѣ этихъ революціонныхъ замысловъ и теорій. Признавая себя социалистомъ-революционеромъ, Соловьевъ домогается отстоять свою самостоятельность въ убѣжденіяхъ и ревниво защищаетъ независимость принятаго имъ рѣшенія посягнуть на царубійство отъ вліянія петербургской революціонной организаціи, утверждая, что въ средѣ русскихъ социалистовъ-революционеровъ господствуетъ полнѣйшая свобода образа мыслей и дѣйствій членовъ этой партіи. Не вдаваясь въ подробности, я позволю себѣ только указать на тѣ факты дѣла, которые, по моему мнѣнію, не вяжутся съ увѣреніями Соловьева въ этомъ отношеніи. Несомнѣнно, что Соловьевъ Горюецкаго уѣзда и Самарской и Саратовской губерній не можетъ быть приравненъ къ Соловьеву, какимъ онъ представляется за послѣдніе три мѣсяца пребыванія своего въ С.-Петербургѣ. Тамъ мы видимъ Соловьева, можетъ быть и съ очень радикальными убѣжденіями, но довольно осторожнаго въ своихъ дѣйствіяхъ; дѣла его, какъ видно, сравнительно умѣренныя, не идутъ дальше подготовки народа къ воспріятію теорій русскаго революціоннаго социализма; здѣсь другая картина: Соловьевъ превращается въ радикала-бунтара, смотрящаго на политическія убійства, какъ на единственныя исходъ изъ современнаго положенія вещей, а на кинжалъ, револьверъ и ядъ, какъ на разумные аргументы правоты своего дѣла. Самъ Соловьевъ говорить, что пріѣхавъ онъ въ С.-Петербургъ безъ всякихъ помышленій о царубійствѣ, что твердое намѣреніе въ этомъ смислѣ явилось и созрѣло въ немъ только въ послѣднее время. Что же заставило его остановиться на этой ужасной мысли? Конечно, тѣ новыя вліянія, которыя не касались его непосредственно во время его странствованій въ С.-Петербургѣ; встрѣтившись съ ними здѣсь, онъ подчинился ихъ воздѣйствію и отдался имъ всецѣло. Но гдѣ искать этихъ вліяній? Безъ сомнѣнія не въ тѣхъ сферахъ, которыя подвергались тщательному изслѣдованію при производствѣ по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія и которыя не играли серьезной роли въ его жизни, а въ тѣхъ, которыя онъ упорно скрываетъ, но которыя для него составляли все въ С.-Петербургѣ,

какъ это наглядно видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Соловьевъ остановился у своихъ родныхъ, но проводилъ у нихъ только ночи и то не всегда, днемъ же оставался дома въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Обыкновенно цѣлые дни, отъ ранняго утра до поздняго вечера, онъ проводилъ внѣ дома. Изъ слѣдствія видно также, что раза два или три онъ заходилъ на короткое время къ родственникамъ своимъ Вешняковымъ, весьма рѣдко бывалъ у Захаровой и разъ или два въ недѣлю общимъ числомъ заходилъ къ Богдановичамъ, оставаясь у нихъ не долго. Остальное заглѣбъ время, то-есть цѣлые почти дни, онъ отдавалъ какому-то дѣлу, въ которое онъ никого не посвящалъ, проговариваясь о немъ только по временамъ сестрѣ Еленѣ и брату Николаю. Отлучки его изъ дому имѣли такой характеръ, какъ будто бы онъ дѣйствительно занимался какимъ-либо дѣломъ; такъ онъ уходилъ обыкновенно между 8 и 9 часами утра, одновременно съ братомъ своимъ Николаемъ, отправлявшимся на службу; возвращался домой поздно вечеромъ, усталый, часто озабоченный, разстроенный. Даже предъ родными онъ старается придать своимъ отлучкамъ видъ дѣловыхъ, увѣривъ ихъ, что имѣетъ занятія въ обществѣ какой-то желѣзной дороги. Но не бухгалтерскія книги, не счета и бумаги мирнаго акціонернаго общества приносилъ онъ домой, чтобы докончить работу, начатую внѣ дома, — приносилъ онъ съ собою пачки неразрѣзанныхъ, сырыхъ прокламацій, нумера „Земли и Воли“ и не въ одномъ экземплярѣ; прокламаціи онъ раскладывалъ и заклеивалъ по конвертамъ для разсылки ихъ разнымъ должностнымъ лицамъ, разбрасывалъ по улицамъ, оставалъ въ вагонахъ конно-желѣзныхъ дорогъ, наконецъ снабжалъ ими для прочтенія всѣхъ знакомыхъ, относительно которыхъ былъ увѣренъ, что они на него не донесутъ. Вамъ извѣстны также болѣе чѣмъ подозрительныя отношенія Соловьева къ преступному покушенію на жизнь генералъ-адъютанта Дренельна, совершенному несомнѣнно по инициативѣ социальна-революціонной шайки, принявшей это дѣло на свою отвѣтственность въ изданномъ по этому поводу подпольномъ листкѣ. Наконецъ, самъ подсудимый признаетъ, что деньги онъ имѣлъ отъ своихъ товарищей социалистовъ, иначе сказать, сообщниковъ по преступленію. Послѣ всего этого не будетъ ошибкою, если я скажу, что Соловьевъ совершилъ злодѣйское посягательство на жизнь Священной Особы Государя Императора при несомнѣнномъ участіи преступнаго революціоннаго сообщества, которое онъ, быть можетъ для краткости, называетъ „Федоромъ“. Вопросъ о томъ, ока-

зало ли это сообщество давленіе на Соловьева, заставивши его рѣшиться на это злодѣйское дѣло, или самъ Соловьевъ совершенно добровольно предложилъ сообществу свои преступныя услуги,—не имѣетъ особеннаго значенія, въ виду двухъ несомнѣнныхъ фактовъ: что покушеніе 2-го апрѣля было прямымъ осуществленіемъ цѣлей социальна-революціонной шайки и что стоящій предъ вами Соловьевъ, вполнѣ сознательно совершившій это злодѣяніе, до сихъ поръ упорно убѣжденъ въ правотѣ своего поступка. Но во всякомъ случаѣ я не могу умолчать въ этомъ отношеніи объ одномъ обстоятельстве, бросающемъ нѣкоторый свѣтъ на разрѣшеніе этого вопроса. Изъ показаній Николая Богдановича и Николая Соловьева и другихъ видно, что въ настроеніи духа Александра Соловьева произошла особенно рѣзкая перемена съ субботы на Вербной недѣлѣ, когда онъ принесъ послѣдній револьверъ. Съ этихъ поръ Соловьевъ ходилъ, какъ въ поду опущенный, мрачный, разстроенный; по ночамъ кричитъ во снѣ, произноситъ отрывочныя слова и фразы. Къ этому времени, по словамъ самого Соловьева, относится окончательное установленіе въ немъ рѣшимости совершить покушеніе. Эта картина психическаго угнетенія указываетъ на то, что помимо его собственныхъ побужденій на его волю производили давленіе и другія, внѣ его лежавшія причины. Если бы Соловьевъ совершенно самостоятельно пришелъ къ мысли о преступленіи, то окончательная рѣшимость установилась бы въ немъ не ранѣе того, какъ онъ поборолъ бы въ себѣ всѣ сомнѣнія и воля его окрѣпла бы въ этомъ направленіи; между тѣмъ мы видимъ, что моментъ преступленія засталъ Соловьева психически не вполнѣ подготовленнымъ.

Итакъ, покушеніе на жизнь нашего возлюбленнаго Государя совершено не по личнымъ и частнымъ побужденіямъ, а подъ вліяніемъ дикаго стремленія, руководящаго всею дѣятельностью русскихъ социалистовъ-революционеровъ—разрушенія всего экономическаго и государственнаго строя современнаго общества. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ развернулъ свое преступное знамя самый нелѣпый и воинствующій социализмъ изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ—социализмъ русскій. Казалось бы, русская жизнь менѣе всего представляла матеріала для развитія этихъ дикихъ, прогнившаго государственнаго ученій. Ни рѣзкаго давленія капитала на трудъ, ни безземельнаго пролетаріата у насъ не оказывалось, но на самомъ дѣлѣ это не предотвратило зла, а только дало ему чрезвычайно своеобразное направленіе. Русскій социализмъ, не имѣя подъ собою никакой почвы и стоя совершенно на особнякомъ,

изгнанный даже изъ среды своихъ западныхъ собратій, порѣшилъ взять подъ свою непрошенную опеку все человѣчество. Дикія задачи его не ограничиваются однимъ русскимъ народомъ, — русскаго социалиста не удовлетворятъ ни одна изъ существующихъ формъ общественнаго и государственнаго устройства, а потому ему мерещится всемірная революція, всемірное разрушеніе, всемірная анархія.

Во имя такого безумнаго бреда, стремящагося пошатнуть всѣ основы государственной и общественной жизни, всѣ положенія науки и здраваго смысла, совершаются возмутительныя преступленія, имѣющія цѣлью поселить смуту въ обществѣ, потратить въковыя основы государства. Во имя этихъ бредней, шайка злонамѣренныхъ, недобросовѣстныхъ людей отнимаетъ у русскаго общества молодя его силы, въ томъ періодѣ ихъ умственнаго развитія, когда у нихъ еще нѣтъ достаточнаго критеріума, для истинной оцѣнки всей преступности и пагубности увлекающаго ихъ зла.

Тѣ же возмутительныя бредни привели къ злодѣйскому покушенію 2-го апрѣля.

Тотъ кто представляетъ собою дикое воплощеніе этихъ разрушительныхъ лжеученій, кто осмѣлился вослѣпнуть на драгоцѣннѣйшее благо русской земли, чья святотатственная рука дерзнула подняться на Богомъ хранимаго Вѣщевоснаго Вождя Россіи, предстоить нишѣ предъ вами.

Нравственно онъ уже заклеименъ въ тѣхъ безчисленныхъ и едновдушныхъ выраженіяхъ ужаса и негодованія, которыми вся Россія, а за нею и весь образованный міръ, откликнулись на злодѣйское посягательство 2-го апрѣля.

Правосудіе призвано въ лицѣ вашемъ выразить рѣшающее слово закона.

Во имя этого закона я обвиняю подсудимаго Александра Соловьева въ предумышленномъ посягательствѣ на жизнь Священной Особы Государя Императора, совершенномъ въ соучастіи съ преступнымъ сообществомъ, именующимъ себя русскою социальнo-революціонною партією, къ которому онъ принадлежитъ. Посему и руководствуясь 241 и 249 ст. улож. о наказ. я имѣю честь предложить Верховному Уголовному Суду приговорить Соловьева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

Предсѣдатель. Г. защитникъ, слово за вами.

Защитникъ подсудимаго присяженный повременный А. Н. Турчаниновъ. Гг. Верховные

Судьи! Преступленіе такъ ужасно и выѣсть съ тѣмъ такъ очевидно, законъ, карающій это преступленіе, по крайней мѣрѣ въ главной его части — въ отношеніи покушенія на жизнь Священной Особы Государя Императора, — такъ ясенъ и не оставляетъ никакого сомнѣнія, что мнѣ, разумѣется, не приходится представлять никакихъ объясненій по существу самаго обвиненія, и что мнѣ, какъ представителю защиты, назначенному по распоряженію г. предсѣдателя суда содѣйствовать отиравленію правосудія въ этомъ дѣлѣ, остается прибѣгнуть только къ одному праву, оставленному суду въ силу закона, — праву повергнуть участь подсудимаго Соловьева Монаршему воззрѣнію. Я не знаю, гг. судьи, сумѣю ли я сказать вамъ что нибудь достойное вашего вниманія въ этомъ отношеніи. Вы — высшіе сановники Имперіи, вамъ близко знакомы вопросы законодательной политики, государственнаго управленія, соображенія государственныя, которыя отъ меня очень далеки. Я не знаю, могу ли я напр. сослаться на законъ 1864 года, измѣнившій въ корнѣ дѣйствіе нашихъ уголовныхъ законовъ относительно примѣненія мѣры наказанія въ случаѣ покушенія на преступленіе? Могу ли я сослаться на этотъ законъ и просить васъ имѣть въ виду, при обсужденіи участи подсудимаго Соловьева, этотъ законъ, который устанавливаетъ новое воззрѣніе нашего уголовного правосудія на такія преступленія, которыя еще не окончились, которыя не приведены въ исполненіе. Этотъ законъ, по моему мнѣнію, едва ли не совершенно справедливо самый фактъ неприведенія въ исполненіе преступной воли преступника признаетъ, нѣкоторымъ образомъ, его извиненіемъ; этотъ законъ устанавливаетъ правильность предположенія, что въ такихъ случаяхъ не одно только случайное стеченіе обстоятельствъ могло повліять на то, что не совершилось преступленіе, но что вліяніе на неприведеніе въ исполненіе преступленія могли имѣть и самое настроеніе воли, отсутствіе достаточной рѣшимости на совершеніе этого преступленія. Вамъ, гг. Верховные Судьи, повторяю, гораздо ближе извѣстно чѣмъ мнѣ, умѣстны ли всѣ эти соображенія въ настоящемъ дѣлѣ, возможно ли ихъ примѣненіе здѣсь. Но не считая для себя возможнымъ обсуждать передъ вами это дѣло со стороны такихъ общихъ государственныхъ соображеній, я признаю себя обязаннымъ изложить предъ вами тѣ соображенія, которыя возникли у меня изъ наблюденій, которыя нами не могли быть дѣлаемы по вашему общественному положенію, но которыя могли быть дѣлаемы мною по моему особому положенію и особому отношенію къ подсудимому, отношенію защитника. Защит-

никъ — человѣкъ, силою закона вводимый въ грустное и тяжелое обиталище подсудимаго, въ мѣсто его заключенія, съ нимъ съ глазу на глазъ бесѣдующій, человѣкъ, предъ которымъ подсудимый можетъ открывать свою душу, знающій, что нѣтъ здѣсь мѣста ни страху, ни отвѣтственности, знающій, что защитникъ присягой и закономъ обязанъ хранить въ интересахъ его защиты всѣ его тайны, — такой человѣкъ, разумѣется, можетъ имѣть средства и источники для наблюденій, которые недоступны для судьи, для прокурора, для обвинителя, для людей, находящихся въ официальныхъ къ подсудимому отношеніяхъ и стоящихъ предъ подсудимымъ, какъ угроза его участи. Не первый разъ, гг. судьи, признаюсь я къ исполненію той тяжелой обязанности, которая выпала на меня сегодня. 13 лѣтъ назадъ я имѣлъ случай точно также представлять свои объясненія предъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. Послѣ этого ни одинъ разъ возлагалась на меня обязанность являться защитникомъ политическихъ, государственныхъ преступниковъ и не одно лицо изъ такихъ преступниковъ представлялось мнѣ для моихъ наблюденій.

Высказавъ затѣмъ общія соображенія о силѣ и вліяніи мысли, убѣжденія, идеи, на отдѣльныхъ лицъ, защитникъ указалъ, что едва ли можно призывать Соловьева подлежащимъ смертной казни за то, что онъ, подъ вліяніемъ той обстановки, среди которой находился, не умѣлъ и не могъ противостоятъ социалистическимъ ученіямъ и подвергся ихъ пагубному вліянію.

Далѣе защитникъ продолжалъ: Я не нахожу нужнымъ обременять васъ, гг. Верховные Судьи, какими бы то ни было объясненіями по поводу отдѣльныхъ обвиненій, которыя возводятся на подсудимаго Соловьева. Есть ли основаніе предполагать какую нибудь его прикосновенность къ покушенію на жизнь генераль-адъютанта Дрентельна, есть ли основаніе предполагать близкую его связь съ членами такъ называемаго исполнительнаго комитета, есть ли основаніе предполагать справедливость разнѣхъ другихъ меньшихъ обвиненій, которыя на него возводятся, мелочные въ сравненіи съ тѣмъ главнымъ, которое установлено несомнѣнно? Я повторяю, нѣтъ никакой надобности входить въ обсужденіе всего этого. Но, заканчивая мою защиту, я не могу не сказать, что я не перестаю думать о томъ, что рядомъ со мною стоитъ человѣкъ, часы котораго могутъ быть сочтены. И это сознаніе, что есть человѣкъ, который какъ бы ни былъ онъ преступенъ, какъ бы ни были ужасны его замыслы, что есть человѣкъ, жизнь котораго, можетъ быть

по Монаршему милосердію и не будетъ пре-
сѣчена, если вы признаете возможнымъ по-
вернуть его судьбу Всемилостивѣйшему воз-
вращенію, — это сознание служить мнѣ доста-
точнымъ оправданіемъ въ томъ, что я мо-
жетъ быть нѣсколько много злоупотребляю
вашимъ вниманіемъ, возобновляя это мое
ходатайство передъ вами. Въ особенности
кажется мнѣ соответствующимъ высшей спра-
ведливости остановить ваше милостивое вни-
маніе на участіи подсудимаго Соловьева, по-
тому что въ этомъ случаѣ, какъ мнѣ пред-
ставляется, можетъ быть въ моемъ ослѣпленіи,
я слѣдую указаніямъ Высшаго Промы-
сла, который проявилъ надъ Соловьевымъ
дважды свою неисчерпаемую благодать: не
только не былъ приведенъ въ исполненіе
его дерзновенный замыселъ на Цареубій-
ство, но и его покушеніе на самоубійство
осталось безъ послѣдствій.

Предсѣдатель. Подсудимый, что вы може-
те сказать въ свое оправданіе?

Подсудимый. Ничего не имѣю.

Предсѣдатель. Г. защитникъ, не желаете
ли вы объяснить что-либо вмѣсто подсуд-
имаго?

Защитникъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель объявилъ судебныя пренія
оконченными и судъ удалился въ совѣща-
тельную комнату, для постановки вопросовъ.
По возвращеніи въ залу засѣданія предсѣ-
датель прочелъ слѣдующій проектъ вопро-
совъ:

1. Виновенъ ли подсудимый, Александръ
Константиновичъ Соловьевъ, въ томъ, что при-
надлежитъ къ преступному сообществу, стремя-
щемуся къ ниспроверженію, путемъ насиль-
ственного переворота, существующаго въ
Россіи государственнаго и общественнаго
строю, 2-го апрѣля 1879 года, въ 10 часу
утра, въ Петербургѣ, съ намѣреніемъ заранѣ
обдуманномъ, посягая на жизнь Свя-
щенной Особы Государя Императора, произ-
велъ въ Его Императорское Величество нѣ-
сколько выстрѣловъ изъ револьвера?—и

2. Если подсудимый виновенъ, то какому
оубъ подлежитъ наказанію?

Предсѣдатель. Г. министръ юстиціи, имѣ-
ете вы сдѣлать какія нибудь замѣчанія от-
носительно постановки вопросовъ?

Министръ Юстиціи. Нѣтъ, не имѣю.

Предсѣдатель. Г. защитникъ?

Защитникъ. Можетъ быть я немного не
разслышалъ весь первый вопросъ. Поэтому я
прошу извиненія, если мое замѣчаніе ока-
жется не совсѣмъ уместнымъ. Я прошу толь-

ко обратить вниманіе на то, выяснено ли въ
вопросѣ то обстоятельство, что это было по-
кушеніе, которое не имѣло вредныхъ послѣд-
ствій и не осуществилось.

Министръ Юстиціи. Въ виду содержанія
241 ст. улож. о нак., это обстоятельство не
имѣетъ никакого значенія.

Предсѣдатель (послѣ совѣщанія). Верхов-
ный Уголовный Судъ, принимая во вниманіе
точное значеніе ст. 241 улож. о нак. и имѣя
въ виду, что то дополненіе въ вопросѣ, ко-
торое предлагаетъ защитникъ, не имѣетъ
никакого существеннаго значенія, *постано-
вилъ:* предложенные вопросы утвердить. Судъ
удалится для постановленія резолюціи.

По возвращеніи въ залу засѣданія, пред-
сѣдатель объявилъ резолюцію Верховнаго
Уголовнаго Суда (резолюція напечатана въ
№ 116 „Прав. Вѣстн.“).

Объявленіе приговора въ окончательной
формѣ назначено на 26-е число май-мѣсяца.

Засѣданіе Верховнаго Уголовнаго Суда
закрывается въ 10 часовъ 40 минутъ пополу-
дни.

**Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда,
состоявшійся мая 25-го дня 1879 года,
по дѣлу о коллежскомъ секретарѣ Але-
ксандрѣ Константиновичѣ Соловьевѣ *),
33-хъ лѣтъ, обвиняемомъ въ государ-
ственныхъ преступленіяхъ.**

Во время обычной утренней прогулки Го-
сударя Императора, 2-го апрѣля сего года,
въ десятомъ часу, когда Его Императорское
Величество, обогнувъ зданіе гвардейскаго
штаба, позволялъ продолжать Свой путь
вдоль этого зданія по направленію къ Двор-
цовой площади, шедшій на встрѣчу Госуда-
рю Императору человекъ, находясь въ раз-
стояніи около двѣнадцати шаговъ, быстро
вынулъ изъ кармана револьверъ и, прицѣ-
лившись въ Его Величество, далъ первый вы-
стрѣлъ и затѣмъ еще сдѣлалъ три выстрѣла въ
Государя Императора. Всевышній Промыслъ
спасъ драгоценную для Россіи жизнь

*) Хотя подсудимый Соловьевъ и называлъ себя,
при допросѣ его на судебномъ слѣдствіи, дворя-
ниномъ, но изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній
видно, что отецъ его, Константинъ Соловьевъ,
изъ солдатскихъ дѣтей, произведенъ въ чинъ
коллежскаго регистратора 13-го февраля 1845 года,
со старшинствомъ съ 24-го августа 1844 года, по-
чему, на основаніи 3 п. 52 ст., 1 п. 502 ст. и 26
п. 506 ст. т. IX свод. зак., изд. 1876 г., Але-
ксандръ Соловьевъ, пріобрѣвшій чиномъ коллеж-
скаго секретаря личное почетное гражданство,
по происхожденію, какъ сынъ личнаго дворяни-
на, принадлежалъ къ почетному гражданству по-
томственному.

ея Монарха. Злоумышленникъ былъ задер-
жавъ, первоначально скрылъ свое настоящее
имя, но вскорѣ потомъ назвалъ себя Со-
ловьевымъ. При слѣдствіи подтвердилось,
что онъ отставной коллежскій секретарь,
Александръ Константиновичъ Соловьевъ. По
производствѣ установленнымъ порядкомъ
предвѣдѣтельнаго слѣдствія, Соловьевъ пре-
данъ суду Верховнаго Уголовнаго Суда по
обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣн-
ныхъ ст. 241 и 249 уложенія о наказані-
яхъ, именно въ принадлежности къ такъ
называемой социаль-революціонной партіи,
въ духъ которой совершилъ преступное по-
кушеніе на жизнь Священной Особы Госу-
даря Императора. На судебномъ слѣдствіи
виновность подсудимаго въ совершеніи оз-
наченнаго злодѣйскаго покушенія съ заранѣ
обдуманномъ намѣреніемъ подтвердилась
вполнѣ собственными его показаніями, вы-
слушаннымъ Судомъ показаніемъ очевидца
преступленія, пристава 1-го участка Адми-
ралтейской части Звиновьева, и предьявлен-
ными Суду вещественными доказательствами.
Что же касается до обвиненія подсуд-
имаго Соловьева въ принадлежности къ пре-
ступному сообществу, стремящемуся къ нис-
проверженію путемъ насильственнаго пе-
реворота существующаго въ Россіи государ-
ственнаго и общественнаго строя, то хотя
подсудимый и не отрицаетъ, что принадле-
житъ къ социаль-революціонной партіи,
но скрывая свои личныя и непосредствен-
ныя связи съ членами этой партіи, заявилъ
Верховному Суду, что въ умыслѣ и сдѣла-
номъ покушеніи на жизнь Священной Осо-
бы Государя Императора не подчинялся ни-
какому вліянію и соучастниковъ не имѣлъ.
Между тѣмъ на судебномъ слѣдствіи, изъ
показаній выслушанныхъ Судомъ свидѣ-
лей: брата подсудимаго Николая и сестры
его Ольги Соловьевыхъ, Анны Дерфельдъ,
Николая и Марьи Богдановичей, и даже
изъ показаній самого подсудимаго несомнѣно
обнаруживается, что онъ имѣлъ постоянныя
сношенія съ лицами, принадлежащими къ на-
званной партіи, получалъ отъ нихъ въ теченіи
нѣсколькихъ мѣсяцевъ текущаго года довольно
большія для него деньги, имѣлъ въ своихъ
рукахъ значительное количество экземпляровъ
печатаемыхъ сими преступниками со-
чиненій возмутительнаго содержанія и по-
могалъ имъ въ распространеніи этихъ изда-
ній немедленно по ихъ изготовленіи.

Какъ въ самомъ способѣ его злодѣйскаго
покушенія на жизнь Священной Особы Го-
сударя Императора, такъ и въ отсутствіи
признаковъ какого либо раскаянія, подсуд-
имый Соловьевъ выказалъ особую злую волю,
въ осуществленіи стремленій того сообще-
ства, къ которому онъ принадлежалъ. Въ

виду сего, признавая его, Соловьева, виновнымъ въ томъ, что онъ, принадлежа къ преступному сообществу, стремящемуся къ испроверженію путемъ насильственного переворота существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя, 2-го апрѣля 1879 года, въ десятомъ часу утра, въ С.-Петербурѣ, съ намѣреніемъ заранѣе обдуманнымъ, посягая на жизнь Священной Особы Государя Императора, произвелъ въ Его Императорское Величество нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, и имѣя въ виду, что по закону: на основаніи ст. 241 уложенія о наказаніяхъ, всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни Государя Императора подвергаетъ виновнаго въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, на основаніи ст. 249 уложенія о наказаніяхъ, за умыселъ испровергнуть Правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же перемѣнить образъ правленія, всѣ, какъ главные въ томъ виновные, такъ и сообщники ихъ, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели, а также недонесшіе о преступленіи, подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, и на основаніи ст. 17 п. 1 и ст. 18 уложенія о наказаніяхъ, виды смертной казни опредѣляются судомъ въ приговорѣ его,—

Верховный Уголовный Судъ *опредѣляетъ*: подсудимаго отставнаго коллежскаго секретаря Александра Константинова Соловьева, на основаніи статей 241, 249, 17 п. 1 и 18 уложенія о наказаніяхъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Городская Хроника.

ЖУРНАЛЫ ПЕТРОЗАВОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

29-го мая 1879 года.

Постановлено:

1. Для разсмотрѣнія обязательныхъ для жителей г. Петрозаводска постановленій о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ, избрать комисію, съ тѣмъ, чтобы она, при участіи городского секретаря, въ теченіи 2-хъ недѣль представила думѣ свое заключеніе по этому предмету; при чемъ въ комисію избраны гласные: П. Можайскій, Ф. Чехонинъ, И. Румянцевъ, С. Румянцевъ, А. Тихоновъ и С. Леонтьевъ.

2. Прекративъ взысканіе городскихъ недоимокъ чрезъ чиновъ полиціи, взыскивать на будущее время недоимки чрезъ членовъ городской управы, для чего избрать 3-го члена. Затѣмъ, вмѣсто выбывшаго члена Евстегнѣева и 3 членомъ управы избраны: гласные: купецъ Н. П. Аврамовъ и чиновникъ П. П. Можайскій; при чемъ, большинствомъ шаровъ, членъ Н. Аврамовъ избранъ заступающимъ должность городского головы. Въ кандидаты же къ членамъ городской управы большинствомъ голосовъ избраны: гласные А. М. Плюснинъ и К. Н. Цименовъ. Жалованье третьему члену городской управы назначить по 500 р. въ годъ, производя расходъ изъ общихъ остатковъ по смѣтѣ текущаго года. За симъ дума постановила: благодарить вновь избраннаго въ члены управы г. Можайскаго за его заявленіе получать по должности дѣлопроизводителя Петрозаводскаго сиротскаго суда, вмѣсто 375 руб., по 200 р. въ годъ.

Распоряженія губернскаго начальства.

НАЧАЛЬНИКА ГУБЕРНІИ.

Объ успешномъ поступленіи окладныхъ денежныхъ сборовъ.

По волостямъ: *Кенозерской*—Каргопольскаго и *Патровской*—Вытегорскаго уѣздовъ, слѣдовавшіе съ крестьянъ окладные денежные сборы, за первую половину 1879 года, какъ казенные, такъ и земскіе, взысканы сполна и поступили по принадлежности.

Поставляю пріятнымъ для себя долгомъ объявить за это мою благодарность волостнымъ старшинамъ: Кенозерскому—*Татарину* и Патровскому—*Кузнецову*; а равно сельскимъ старостамъ и сборщикамъ податей названныхъ волостей. О чемъ и дѣлаю извѣстнымъ по вѣренной мнѣ губерніи.

Губернаторъ *Григорьевъ*.

14-го іюня 1879 года.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Непремѣнный членъ Вытегорскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія П. К. Альбицкій, относясь сочувственно къ нуждамъ Николаевскаго дѣтскаго пріюта въ г. Петрозаводскѣ и, заботясь объ увеличеніи его средствъ, при всякомъ удобномъ случаѣ

приглашаетъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію, къ пожертвованію въ пользу этого заведенія и въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, постоянно высылаетъ въ пріютъ хотя и небольшія суммы, но въ общій сложности г. Альбицкій дѣлаетъ этимъ значительную поддержку въ содержаніи призрѣваемыхъ сиротъ.

Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, по журналу, состоявшемуся 11-го сего іюня, объявляетъ за это г. Альбицкому благодарность.

Движеніе по государственной службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ, ПЕРЕМѢЩЕНІЕ И УВОЛЬНЕНІЕ.

По мировымъ судебнымъ учрежденіямъ.

Указомъ правительствующаго сената, отъ 6 іюня за № 24,453, утверждены: участковыми мировыми судьями по уѣздамъ *Петрозаводскому*—отставной губернской секретарь *Федоръ Давыдовъ* и коллежскій ассесоръ *Михаилъ Поповъ* и *Пудожскому*—надворный совѣтникъ *Инокентій Скоснягинъ*.

По вѣдомству губернскаго правленія.

Полицейскій урядникъ 1 участка, 1 стана, Пудожскаго уѣзда *Ивановъ*, согласно его желанія, уволенъ отъ должности; а на мѣсто его опредѣленъ урядникомъ *Варановскій*.

Объявленія.

Петрозаводская городская управа объявляетъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ г. Петрозаводска, что раскладочная вѣдомость налога, подлежащаго въ казну на 1879 г. составлена. Желающіе могутъ разсматривать означенную раскладку въ городской управѣ до 1-го числа іюля, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 12 полудни.

Олонецкая уѣздная земская управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что крестьянинъ Федоръ Самсоновъ Сенатовъ, на основаніи ст. 28 п. а, полож. о земск. учрежд., имѣетъ право участія въ городскомъ избирательномъ сѣздѣ по выбору земскихъ гласныхъ на предстоящее трехлѣтіе.

Примѣчаніе. При семь А прилагаются осыскъ лицъ, имѣній и капиталовъ прибавленія къ губерскимъ вѣдомостямъ: къ № 19 Новгородскихъ и 22 Нижегородскихъ.

Вице-губернаторъ *Страховскій.*

Редакторъ *Половъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отечественная хроника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — **Объѣздъ лагеря Его Величествомъ Государемъ Императоромъ.** Изъ красносельскаго лагеря „Русскому Инвалиду“ нишуть: 4-го іюня, состоялся объѣздъ лагеря Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Ровно въ 8 часовъ вечера, Его Императорское Величество изволило прибыть въ коляскѣ изъ Царскаго-Села къ красносельскому дворцу и затѣмъ, черезъ четверть часа, выѣхалъ верхомъ для объѣзда.

При выѣздѣ на большую улицу Краснаго Села, Государь Императоръ изволило подѣхать къ ожидавшей Его свѣтѣ. Его Величество сопровождали: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Сергей Александровичъ и Павелъ Александровичъ, военный министръ и министръ двора. Его Императорское Величество изволило быть въ мундирѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка.

Объѣздъ начался съ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Путь слѣдованія Госу-

даря Императора былъ тотъ же, какъ и при объѣздѣ Государя Наслѣдника Цесаревича; неизменно крики „ура“ все время сопровождали Его Величество.

Послѣ получасоваго объѣзда, Его Величество подѣхалъ къ царской ставкѣ, куда уже въ экипажѣ изволила прибыть прямо изъ дворца Ея Высочество Государыня Цесаревна; затѣмъ Государь Императоръ изволило объѣхать л.-гв. семеновскій и преображенскій полки.

Во время объѣзда л.-гв. преображенскаго полка офицеры полка, какъ и въ другихъ полкахъ, встрѣтили Его Величество на лѣвомъ флангѣ своего полка, но затѣмъ во все время объѣзда полка слѣдовали за Его Величествомъ бѣгомъ до праваго фланга полка.

Окончивъ объѣздъ лагеря, Его Величество изволило снова прибыть къ царской ставкѣ и сойти съ лошади.

Громадный хоръ, составленный изъ хоровъ всѣхъ частей войскъ, расположенныхъ въ лагерѣ, подъ управленіемъ г. Вурма уже началъ играть. Въ это время Его Величество изволило принять рапорты отъ собравшихся передъ царскою ставкою адъютантовъ.

По пробитіи повѣстки и по исполненіи марша, по повелѣнію Государя Императора, данъ былъ сигналъ къ зарѣ; причемъ приказано спустить три ракеты; вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ залпъ изъ всѣхъ орудій, какъ главнаго, такъ и авангарднаго лагеря и послѣдовало пробитіе зари.

По окончаніи зари, Его Величество изволило войти въ ставку для переодѣванія, а Ея Высочество Государыня Цесаревна, отправилась въ коляскѣ обратно во дворецъ.

Спустя въ некоторое время уѣхали Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и остальные Великіе Князья, присутствовавшіе при зарѣ.

Переодѣвшись, Его Величество изволило выйти изъ ставки и сѣвъ въ коляску съ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, отправился къ красносельскому театру, гдѣ присутствовалъ на бывшемъ тамъ спектаклѣ.

— **Машина для вышиванья.** Въ „Соляномъ Городкѣ“, въ Петербургѣ, показывается, въ настоящее время, машина изобрѣтенія Зауэра, изъ Швейцаріи. Эта машина предназначена для вышиванія всякаго рода узоровъ на матеріи, тютѣ и толстомъ бархатѣ, — гладью, прорѣзью, въ накладку и въ обметку, — шолкомъ, бумагой, золотомъ и т. п. Устройство ея сравнительно просто, а испол-

неніе сложнѣйшихъ рисунковъ математически точно. Вотъ какъ описываетъ репортеръ „Новостей“ эту машину.

„Чтобы понять идею устройства этой машины, вообразимъ себѣ два горизонтальные валика, около 10 футовъ длинны (одинъ надъ другимъ на разстояніи аршина), укрѣпленные въ желѣзной рамѣ и держащіе матерію въ туго-натянутомъ состояніи. Эта желѣзная рама движется на тѣлѣжкахъ, по горизонтальнымъ рельсамъ, вправо и влѣво, передъ зрителемъ. Самые эти рельсы прикрѣплены къ нижней части, второй, большаго размѣра рамы, которая двигается, въ назахъ, въ отвѣсной плоскости и снабжена противосѣсомъ, съ помощью котораго всю наружную раму легко двигать вверхъ и внизъ, въ вертикальной плоскости.

„Послѣ всего сказаннаго, понятво, что, при этомъ устройствѣ, можно валики, держащіе матерію, подвигать, въ вертикальной плоскости, во всѣ стороны, — вверхъ, внизъ, вправо и влѣво и, благодаря противосѣсу, всѣ передвиженія требуютъ самой ничтожнѣйшей силы. Теперь далѣе. Сбоку машины, слѣва, устроены большіе желѣзные пантографы, точь-въ-точь такой, какой употребляется при копировкѣ и измѣненіи масштаба рисунковъ, плановъ и т. п. Концомъ этого пантографа водятъ по геометрическому рисунку, изображающему собою, въ увеличенномъ видѣ, чертежъ вышиваемаго рисунка, а вся рама повторяетъ собою, въ точности, движенія пантографа, причемъ, если копировальщикъ сдѣлаетъ, напр. ошибку, при обведеніи рисунка, то эта ошибка передается рамѣ въ уменьшенномъ видѣ. Такъ, напр. при уменьшеніи въ 20 разъ и ошибкѣ мастера на 1 миллиметръ, ошибка вышивки равна всего $\frac{1}{20}$ миллиметра, т. е. почти ничего.

„Теперь о самомъ процессѣ вышиванія.

„Съ обѣихъ сторонъ плоскости натянутой пологна, перпендикулярно къ нему, устроено по парѣ рельсовъ, по которымъ, съ обѣихъ сторонъ поочередно, подѣзжаютъ, на тѣлѣжкахъ, два десятифутовыхъ бруска, параллельныхъ плоскости натянутой матеріи. Къ этимъ брускамъ привинчено по 240 щипцовъ, закрывающихся помощью сильныхъ пружинъ. Эти щипцы, держа за концы 240 обоюдо-острыхъ иглъ, съ ушками по срединѣ, прокалываютъ матерію; затѣмъ, съ противоположной стороны, щипцы схватываютъ иглы; щипцы на этой сторонѣ раскрываются отъ нажима эксцентрическаго валика и система на той сторонѣ отъѣзжаетъ назадъ, унося съ собою иглы и проволакивая нити въ ту сторону. Затѣмъ, движеніе пантографа и новая процедура передачи иглъ изъ од-

ной системы шницовъ въ другую, сквозь матерію. И такъ далѣе. Принимая во вниманіе, что стежки совершаются на этой машинѣ вдвое скорѣе (при большей точности) нежели руками,—очевидна замѣна этой машиною труда 480 вышивальщицъ.

Распространеніе этой машины въ Россіи весьма желательна, въ виду того, что за границей на Россію постоянно работаетъ около тысячи этихъ машинъ, доставляя работу чужеземнымъ мастерамъ—и издѣлія, за которыя мы платимъ огромную пошлину.

МОСКВА. — Посѣщеніе Антропологической выставки — высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ. — 1-го іюня, въ пятницу, высокопреосвященный митрополитъ Макарій, въ сопровожденіи обоихъ викаріевъ, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора и другихъ высшихъ властей, почтилъ Антропологическую выставку своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и посѣщеніемъ, и по обозрѣніи, на вопросъ князя Владимира Андреевича Долгорукова, выразилъ, что онъ «выноситъ изъ нея много новаго, любопытнаго и разнообразнаго для себя свѣдѣній».

ВОЛОГДА. — Климатическія условія земледѣлія и цѣны на рабочій трудъ. — Въ „Вол. Г. В.“ пишутъ: Весну настоящаго года въ Вологодской губерніи слѣдуетъ отнести къ самой ранней, кака я случается въ рѣдкіе годы. Въ началѣ апрѣля рѣки очистились отъ льда, а въ половинѣ—открылась навигація. Въ юго-западной части губерніи приступлено къ пашнѣ съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля и къ 15 мая посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ былъ оконченъ. Теплая погода и перенападающіе дожди благотворно вліяли на произрастеніе, такъ что ранніе посѣвы овса и ячменя въ настоящее время уже густо взойшли и зеленѣютъ. Въ средней и сѣверо-восточной части губерніи хотя къ пашнѣ приступили позже, но и тамъ, вслѣдствіе благоприятной весны посѣвы уже окончены. Въ обработкѣ полей народонаселеніе губерніи въ настоящемъ году затрудненій не встрѣчало.

Видъ озимоваго хлѣба всюду хорошъ; только на низменныхъ мѣстахъ встрѣчаются вымочки, на которыхъ рожь рѣдка, но такихъ мѣстъ не много и пересѣвовъ въ нынѣшнемъ году нигдѣ не будетъ.

Травы по лугамъ и даже суходоламъ заебли густо. Судя по настоящему ихъ состоянію слѣдуетъ ожидать обильнаго сбора сѣна повсемѣстно по губерніи.

Скользя вышелъ на пашбища съ 10 мая въ юго-западной и средней полосѣ и съ 15-го числа въ сѣверо-восточной.

Цѣны на рабочій трудъ установились слѣдующія:

Въ уѣздахъ: Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ на продовольствіи пашнителя въ лѣто (отъ 23 апрѣля по 1 ноября): работнику 40 руб., работницѣ 20 руб. Во время посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ въ день работнику съ лошадыю 1 руб., пѣшему 50 к., работницѣ 20 коп. Въ Тотемскомъ, Вельскомъ, Никольскомъ и Устюжскомъ лѣтнему работнику 30 руб., работницѣ 17 руб., полевная плата—работнику съ лошадыю 75 к., пѣшему 40 к., работницѣ 15 коп. Въ остальныхъ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ случаи найма весьма рѣдки и потому на рабочій трудъ для сельско-хозяйственнаго дѣла опредѣленныхъ цѣнъ не существуетъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. — Вскрытіе рѣкъ; буря. — Въ „Арх. Губ. Вѣд.“ пишутъ:

Изъ Кемь сообщаютъ, что ледъ на р. Кемь тронулся 1 мая, а 5 мая рѣка совершенно очистилась отъ льда.

Изъ Колы пишутъ, что протекающія мимо Колы рѣки Тулома и Кола вскрылись отъ льда 13 и 14 мая при незначительномъ возвышеніи воды. Никакихъ поврежденій и несчастныхъ случаевъ при вскрытіи рѣкъ не было.

Изъ Шенкурскаго уѣзда сообщаютъ, что 5 мая около 3-хъ часовъ по полудни, въ предѣлахъ предтеченской волости, съ юго-запада, разразилась буря съ градомъ и дождемъ. Градь выпалъ крупный—съ голубаное яйцо, во многихъ домахъ и въ ямскагогорской церкви выбито много стеколъ, а бурей сорвало крышу съ чайной лавочки, отъ чего понесено убытка на 51 руб. 70 коп.—Озимовыхъ посѣвовъ повидимому градомъ не повредило.

ХАРЬКОВЪ. — Пожертвованіе библиотекъ въ пользу Волгарь. — По словамъ „Хар. Губ. Вѣд.“, профессоръ харьковскаго университета И. В. Платоновъ пожертвовалъ въ пользу болгаръ многотомную библиотеку. Книги эти уже направлены въ Одессу и оттуда онѣ моремъ должны послѣдовать къ мѣсту своего назначенія. Пожертвованіе профессора, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ чрезъ мѣстныя газеты приглашенія, увеличилось еще нѣсколькими посторонними приношеніями. Сверхъ этого, торгующіе въ Харьковѣ письменными принадлежностями, не желая остаться безучастными въ дѣлѣ помощи образованію болгаръ, прислали цѣлые ящики

въ пользу учащейся болгарской молодежи, наполненные стальными перьями, ручками къ перьямъ, карандашами, грифелями и аспидными досками, резинами, чернильницами, бумагой и линейками. Управление харьковско-николаевской желѣзной дороги, заведывающее линіею отъ Харькова до Едисаветграда, и центральное управленіе общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ съ своей стороны приняли на себя безплатную перевозку до Одессы пожертвованій, въѣсъ которыхъ въ сложности доходитъ до 60 пудовъ.

НѢЖИНЪ. — Гроза. — Въ газету „Кіевлянинъ“ пишутъ изъ Нѣжина: „20-го мая, въ 6 1/2 часовъ вечера, была у насъ гроза, сопровождавшаяся небольшимъ градомъ. Грозовыя тучи шли очень низко, молнія необыкновенно ярко освѣщала полумракъ. Одинъ изъ грозовыхъ ударовъ направился въ церковь св. Іоанна Богослова, находящуюся въ центрѣ города. Въ церкви въ это время происходило служеніе. Ударъ послѣдовалъ въ куполъ, и оттуда по цѣпи, поддерживающей паникадило, поразилъ священника, стоящаго ближе всѣхъ къ цѣпи. Священникъ упалъ: ему обожгло волосы, сожгло пальцы на ногахъ; однако, раны неопасны и есть полная надежда на его выздоровленіе. Верхнія стекла въ церкви были побиты, но другихъ поврежденій не оказалось. Сверхъ того, молнія зажгла домъ на Магеркахъ, но вскорѣ этотъ пожаръ былъ потушенъ. Не мало пострадали также четыре селенія, лежація вблизи Нѣжина, причемъ въ одномъ изъ нихъ—Синякахъ, въ шести верстахъ отъ города, сгорѣло шесть крестьянскихъ избъ. Жертвою той же грозы была еврейка, убитая на нѣжинской арморочной площади, гдѣ ударъ былъ настолько силенъ, что въ землѣ образовалась довольно глубокая впадина“.

КАВКАЗЪ. — Археологическая находка. — Вотъ какъ описываютъ въ газетѣ „Кавказъ“ археологическую находку, открытую на Кавказѣ, въ сел. Сагурамо, въ имѣніи г-жи Старосельской. При выкопкѣ ямъ для посадки деревьевъ разводимаго сада, рабочіе открыли гробницу, имѣющую форму какъ бы продолговатой ванны, длиною въ 2 1/2 аршина, съ закругленными, вѣсколько выгнутыми боками. Гробница сдѣлана изъ глины; она имѣла крышку, которая, къ сожалѣнію, разбита въ мелкіе куски при конаніи ямы; крышка эта накрывала гробницу на подобіе того, какъ накрываются крышками наши сучковья чаши. Кромѣ костей, въ гробницѣ не найдено рабочими никакихъ древнихъ вещей.

Олонецкая Лѣтопись.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Приглашеніе къ пожертвованію. Олонецкій губернаторъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ лица, желающія дѣлать какія-либо пожертвованія на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ, могутъ во всякое время доставлять таковыя въ канцелярію губернатора, помещающуюся въ казенномъ домѣ, на Петровской площади.

Объявленіе о подпискѣ на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. — Отъ Олонецкаго губернатора объявляется, что по ходатайству Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, открыта подписка на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. Приѣмъ пожертвованій производится въ канцеляріи Олонецкаго губернатора, у Петрозаводскаго полиціймейстера и у всѣхъ уѣздныхъ исправниковъ.

Лотерея. — Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ розыгрышъ XII лотереи въ пользу С.-Петербургскихъ дѣтскихъ приютовъ для 5.000 призрѣваемыхъ ими дѣтей и учрежденной при совѣтѣ сихъ заведеній эмеритальной классы дѣтскихъ приютовъ Россіи.

Всего 600 выигрышей. Изъ нихъ главнѣйшіе: Одинъ выигрышъ серебра 84 пробы, столовый и чайный сервизы въ 8.000 р., четыре по 1.000 р. — 4.000 р., два по 500 р. — 1.000 р., остальные пятьсотъ девяносто три выигрыша состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ, цѣнностью на 14.000 р.

Билетовъ на лотерею назначено 50.000. Цѣна билета 1 рубль. Билеты можно получать въ канцеляріи совета дѣтскихъ приютовъ, по Казанской улицѣ, въ домѣ № 5, и въ магазинахъ и въ кондитерскихъ. Иногородные же могутъ обращаться со своими требованіями въ С.-Петербургъ, въ канцелярію совета по упо-

мянутому адресу, или же — для большаго удобства — въ дѣтскій приютъ въ г. Петрозаводскѣ.

О днѣ розыгрыша лотереи будетъ въ свое время объявлено въ газетахъ.

Выигрыши будутъ выдаваться только предъявителямъ цѣльнаго билета.

Состояніе уровня въ Онежскомъ озерѣ, за май 1879 г. *). — Горизонтъ воды въ Петрозаводскомъ заливѣ Онежскаго озера, по футштоку, поставленному у Петрозаводской спасательной станціи, въ общественной пристани, 12 апрѣля нынѣшняго года стоялъ на 10 1/2 дюймовъ выше 0 (т. е. горизонта стоянія воды при началѣ наблюдений, 1 мая 1875 года). Къ 1 мая воды прибыло на 7 1/2 д., такъ что горизонтъ повсмерилъ до 1 ф. 6 д.

Въ теченіе мая мѣсяца, воды прибыло 10 1/2 ф. Прибыль происходила въ слѣдующей постепенности:

мая 1-2	вода стояла на 1 ф. 6 д. выше 0
3-4	1 7 1/2
5-6	1 9
7-9	1 10 1/2
10-11	2
12	2 1 1/2
13-28	2 3
29-31	2 4 1/2

Въ минувшемъ году 1 іюня горизонтъ воды былъ равенъ 1 ф. 3 д. выше нуля. Такимъ образомъ, нынѣшній уровень воды 1 іюня выше 1 іюня 1878 года на 1 ф. 1 1/2 д.

Метеорныхъ осадковъ, въ видѣ дождя и града, въ теченіе минувшаго мая, выпало на квадратный футъ:

1-8 мая	54.2 миллиметр.
9-15	2.8
16-22	9.2
23-29	32.2
30-31	5.0
<hr/>	
	103.4

Болеѣ, чѣмъ въ май 1878 года на 38.9 миллиметровъ.

Буря и сильныя вѣтра были: Въ 7 ч. утр. Въ 1 ч. пол. Въ 9 ч. в. мая 2 СЗ сил. СЗ сил. — 4 ВСВ сил. — 5 — — СЗ сил. 6 СЗ буря. ЗСЗ буря. —

*) Наблюденія за апрѣль, напечатаны въ № 36 губ. вѣд., 16 мая 1879 года.

7	СЗ сил.	—	—
8	В оч. сил.	—	—
9	ЮЮВ сил.	ЗЮВ оч. с.	ЮЮЗ сил.
11	С сил.	С сил.	С сил.
18	З оч. сил.	ЮЗ буря.	З буря.
19	Ю буря.	ЮЗ оч. сил.	—
21	З сил.	З сил.	—
28	—	С оч. сил.	—
29	СВ сил.	С сил.	—
30	—	ВЮВ сил.	—
31	Ю сил.	—	—

Троицкая ярмарка при Александровскомъ монастырѣ (въ Олонецкомъ уѣздѣ), 20 мая 1879 года. — Общіе обороты простирались: по привозу на 69,600 р., по сбыту на 15,900 р. Главные товары шли мануфактурные, которыхъ привезено на 43,000 р., продано на 9,000 р.; затѣмъ — кожевенные (привезено на 5,000 р., продано на 2,000 р.). Остальную часть составляли товары колоніальныя, овощи, галантерейныя и съестныя припасы. Лошадей было пригнано на 1,600 р., продано на 500 р. Торговцевъ было до 80 человекъ, изъ Петербурга, Тихвина, Новой-Ладоги, Петрозаводска, Лодейнаго Поля, Олонца и изъ двухъ послѣднихъ уѣздовъ. Стеченіе народа на богомолье и на ярмарку простиралось до 5,000 чел. Ярмарочные торговые обороты были меньше прошлыхъ годовъ, по случаю незначительнаго прихода покупателей изъ крестьянъ, занятыхъ яровыми посѣвами и вообще страдающихъ безденежемъ.

Земледѣльческая хроника.

Пудожскій уѣздъ, 7 іюня. Озимовой хлѣбъ почти повсемѣстно колосится. Всходы яроваго хлѣба ранняго посѣва идутъ удовлетворительно, а поздняго въ нѣкоторыхъ волостяхъ рѣдки. Травы растутъ хорошо, но въ Водлозерской волости покосы, на берегахъ рѣкъ, находятся еще подъ водою. Въ теченіи минувшей недѣли дулъ сѣверный ветеръ, а въ ночь съ 3 на 4 іюня былъ иней и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодые всходы картофеля замерзли. Хотя свѣдѣній еще не получено, но надобно предполагать, что ранніе всходы льна бывшимъ инѣемъ отчасти также повреждены.

Вятгорскій уѣздъ, 9 іюня. Озимовый хлѣбъ повсемѣстно колосится. Всходы яровыхъ хлѣбовъ и произрастаніе травъ идутъ удовлетворительно. Погода въ теченіи минувшей недѣли стояла теплая.

Петрозаводскій уѣздъ, 12 іюня. Въ теченіи минувшей недѣли погода стояла теплая съ перенадавшими обильными дождями, благо-

приятными для произрастения хлебовъ и травъ. Тѣ и другія растутъ очень хорошо.

Торговля цѣны въ г. Петрозаводскѣ.

Съ 7-го по 14-е июня 1879 г.

Въ частной торговлѣ: ржаной муки кулъ 9 пудоваго вѣса отъ 8 р. 75 к. до 9 р. 50 к., крупъ пшеничныхъ 10 п. вѣса отъ 16 р. до 18 р., гречневыхъ 8 пудоваго вѣса отъ 11 р. до 12 р., пудъ мяса свѣжаго отъ 4 р. 80 к. до 6 р., ведро вина въ 40° онтомъ отъ 4 р. 40 к. до 7 р.

Проясненія по губерніи.

Пожары.—Въ ночь на 21 апрѣля, Вытегорскаго уѣзда, Коштугской волости, въ дер.

Изъ Петрозаводска въ Кончезеро и къ Сунскимъ водопадамъ.

(Окончаніе. См. № 44).

II.

Водопадъ Кивачъ, какъ ближайшій къ Петрозаводску изъ Сунскихъ водопадовъ, сдѣлался извѣстнымъ въ публикѣ и въ литературѣ еще въ прошедшемъ столѣтіи. Известная ода П. Р. Державина „Водопадъ“, прославившая Кивачъ въ печати, написана имъ въ Петербургѣ, уже чрезъ семь лѣтъ послѣ пребыванія его въ Петрозаводскѣ въ должности правителя Олонецкаго намѣстничества, именно 5 октября 1791 года—въ тотъ самый день, въ который скончался князь Потемкинъ, и напечатана въ первый разъ въ 1798 году. Дикая природа сѣвера надолго оставила въ душѣ великаго поэта свои поэтическіе образы, и знаменитый „Водопадъ“ представляетъ свѣжія воспоминанія тѣхъ впечатлѣній, которыя вынесъ Державинъ при посѣщеніи Кивача, и которыя глубокими чертами вѣзались въ его воображеніи.

При первомъ взглядѣ на грозновеличественный Сунскій водопадъ, невольно приходитъ поэтѣлю на мысль великое созданіе Державина:

Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четырехъ скалами,
Жемчугу бездна и серебра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ.

Шумить—и средь густаго бора
Теряется въ глуши потомъ;
Лучъ чрезъ потокъ сверкаетъ скоро,
Подъ зыбкимъ сводомъ дровъ, какъ сномъ,
Покрты волни, тихо льются,
Рѣкою млечною влекутся.

Съдалъ иѣна по брегамъ
Лежитъ влудами въ дебряхъ темныхъ;
Стуекъ слышенъ млатовъ по вѣтрамъ,

Павловской, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, сгорѣла кузница крестьянина Базегскаго. Убытку 10 р.

— 28 апрѣля, Олонецкаго уѣзда, Неккульской волости, въ дер. Ругойлѣ, у крестьянина Веледѣва, отъ неизвѣстной причины, сгорѣлъ домъ, съ пристройками и 1 петляью. Убытку 100 р.

— 12 мая, Повѣнецкаго уѣзда, Мядусельской волости, въ дер. Саванъ-Сельгѣ, отъ неизвѣстной причины, сгорѣлъ домъ крестьянъ Новожиловыхъ. Убытку 130 р.

— Въ ночь на 17 мая, въ Пиркинской лѣсной дачѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, произошелъ пожаръ въ участкѣ купца Бѣляева и крестьянъ дер. Мирошкиничъ. Убытку 38 руб.

— 19 мая, Вытегорскаго уѣзда, Кондушской волости, въ дер. Мурисовой, у крестьянина Шушкова, отъ вилетѣвшей изъ трубы искры, сгорѣлъ домъ съ пристройками и частью имущества. Убытку 250 р.

— 29 мая, Лодейнопольскаго уѣзда, Каномской волости, въ дер. Каномѣ, отъ несправности печи, загорѣлся домъ крестьянина Травина, по принятымъ мѣрамъ пожаръ былъ прекращенъ. Убытку 500 р.

— Около 10 апрѣля, по завлеченію управляющаго Святновоцкимъ заводомъ, въ Лидозерской дачѣ, Повѣнецкаго уѣзда, сгорѣлъ переваль угля въ 20 коробовъ.

Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ:
О, водопадъ! въ твоёмъ жерлѣ
Все утонаетъ въ безднѣ, въ мнѣ!

Вѣтрами-ль сосны пораженны?
Ломаются въ тебѣ въ куски.
Грозами-ль камни отторженны?
Стираются тобой въ пески.
Сковаты-ли воду льды держатъ?
Какъ пылъ стеклянна испаладутъ.

Волкъ рыщетъ вокругъ тебя, и страхъ
Въ ничто вмѣняя, становится;
Огонь горитъ въ его глазахъ
И шерсть на немъ щетиной зрится;
Рожденный на кровавой бѣдѣ,
Онъ воетъ, согласясь съ тобой.

Лапы идутъ робко, чуть ступаешь,
Внявъ водѣ твоихъ падающихъ ревъ,
Рога на спину приклоняетъ
И быстро мчитъ межъ деревъ;
Ее страшитъ вокругъ шумъ, бурь свистъ
И хрупкій подъ ногами лѣсъ.

Ретивый конь, осанку горду
Храня, къ тебѣ порой идетъ:
Крутую гриву, жарку морду
Поднявъ, хранитъ, ушми прилетъ;
И подстрекаемъ быть, бодрится,
Отважно въ хлѣбъ твою стремится.

Но кто тамъ идетъ по холмамъ,
Глядясь, какъ мѣсяцъ, въ воды черны?
Чья тѣнь слышится по облакамъ
Въ воздушныя жилища, горны?
На темномъ взорѣ и челѣ
Сидитъ глубока дума въ мглѣ!

Какой чудесный духъ крылами
Отъ сѣвера паритъ на югъ?
Вѣтръ медленъ течъ его стезями:
Обоарѣваетъ царства вдругъ;

Шумить, и какъ звезда блистаетъ,
И искра въ слѣдъ свой разсыпаетъ.
Чей трюмъ, какъ на распутии мгла,
Лежить на темномъ лонѣ ночи?
Простое рубище чресла,
Два лѣнты покрываютъ очи,
Прижаты къ холодной груди персты,
Уста безмолвствуютъ отверсты!

Чей одръ—земля, кровь—воздухъ синь;
Чертоги—вкругъ пустыни виды?
Не ты ли счастья, славы емь,
Великолѣпный князь Тавриды?
Не ты ли съ высоты честей
Незавно палъ среди стеней?

Не ты ль наперсникомъ близъ трона
У сѣверной Миневры былъ;
Во храмѣ музъ, другъ Аполлона;
На полѣ Марса вождемъ слылъ;
Рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ,
Могущъ—хотя и не въ порфирѣ?

Не ты ль, который извѣститъ смѣлъ
Мощь Росса, духъ Екатерины,
И, свершивъ на нихъ, хотѣлъ
Возвестъ твой громъ на тѣ стремнины,
На коихъ древній Римъ стоялъ,
И всей вселенной колебалъ?

Не ты ль, который орды сильны
Сосѣдей хищныхъ истребилъ,
Пространны области пустыни
Во грады, въ нивы обратилъ,
Покрывъ понть черный кораблями,
Потрясъ средь земли громами?

Не ты ль, который зналъ избрать
Достойный подвигъ Русской силѣ,
Стихию самую поправъ
Въ Очаковѣ и въ Измаилѣ,
И твердой дерзостью такой
Быть дивомъ храбрости самой?

Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ,
Парящій замыслами умъ!
Не шелъ ты средь путей извѣстныхъ,
Но проложилъ ихъ самъ,—и шумъ
Оставилъ по себѣ въ потомки;
Се ты, о чудный вождь Потемкинъ!

Се ты, которому врата
Торжественныя созидали;
Искусство, разумъ, красота
Недавно лавръ и миртъ сплетали;
Забавы, роскошь верругъ являли,
И счастье съ славой слѣдомъ шло.

Се ты, небеснаго плодъ дара
Кому едва и посвятилъ;
Въ созвучность громаго Пнидара
Мою настроить лиру мнилъ;
Воспѣлъ побѣду Иманпа,
Воспѣлъ... Но смерть тебя скосила!

Увы! и хоровъ сладкій звукъ
Моихъ въ степенъ превратился;
Свалилась лира съ слабыхъ рукъ,
И я тамъ въ слезы погружился,
Гдѣ бездна разноцвѣтныхъ звѣздъ
Чертоги являли райскихъ мѣстъ

Увы! и громы ошѣмля,
Ревущіе тебя вокругъ;
Полки твои осиротѣли,
Наполнили рыданьемъ слухъ;
И все, что близъ тебя блистало,
Умыло и печально стало.

Потухъ лавровый твой вѣнокъ,
Грапена булава унала,
Мечъ къ подножью войти чуть могъ,—
Екатерина возрыдала!
Полсвѣта потряслось за Нею
Незавно смертію твоею!

Оливы свѣжи и зелены
Принесъ и бросилъ Миръ изъ рукъ;
Родства и дружбы вопли, стоны,
И музъ ахейскихъ жалкій звукъ
Вокругъ Перикла раздаются,
Маронъ по Мecenатѣ рвется,

Который почестей въ лучахъ,
Какъ нѣкій царь, какъ-бы на тронѣ,
На сребророзовыхъ коняхъ,
На златозарномъ фазтонѣ,
Во соимѣ всадникомъ блисталъ,
И въ смертный, черный одръ уналъ!

Гдѣ слава? гдѣ великолѣпье?
Гдѣ ты, о сильный человѣкъ?
Маусанла долголѣтье
Лишь было-бъ сонъ, лишь тѣнь нашъ вѣкъ;
Вся наша жизнь не что иное,
Какъ лишь мечтаніе пустое.

Иль, нѣтъ!—тяжелый нѣкій шаръ
На нѣжномъ волоскѣ висающій,
Въ который буръ, громовъ ударъ
И молніи небесъ ярящи
Отсюду безпрестанно бьютъ,
И, ахъ! зефиры легки рвутъ.

Единый часъ, одно мгновенье
Удобны царства поразить,
Одно стихіевъ дуновение
Гигантовъ въ прахъ преобразить;
Ихъ ищутъ мѣста—и не знаютъ!
Въ пыли героевъ попираютъ!

Героевъ?—нѣтъ! но ихъ дѣла
Изъ мрака и вѣбовъ блистаютъ;
Нетлѣнна память, похвала
И изъ развалинъ вылетаютъ;
Какъ холмы, гробы ихъ цвѣтутъ.
Напишется Потемкинъ трудъ.

Театръ его былъ край Эвксина,
Сердца обязанныя—храмъ;

Рука съ вѣнкомъ—Екатерина,
Гремяща слава—оиміамъ;
Жизнь—жертвенникъ торжествъ и крови,
Гробница—ужаса, любви.

Когда багровая луна
Свѣозъ яглу блистаетъ темной ночи,
Дуная мрачная волна
Сверкаетъ кровью; и свѣозъ роши
Вкругъ Измаила вѣтръ шумитъ,
И слышенъ стонъ: что Турокъ мнитъ?
Дрожитъ,—и во очахъ сокрытыхъ
Еще ему штики блестятъ,
Гдѣ сорокъ тысячъ вдругъ убитыхъ
Вкругъ гроба Вейсмана лежатъ;
Мечтаются ему ихъ тѣни,
И Россѣ къ крови ихъ по колѣни!

Дрожитъ,—и обращаетъ взглядъ
Онъ робко на окрестны виды:
Столпы на небесахъ горятъ
По суши, по морямъ Тавриды!
И мнитъ въ Очаковѣ, что вновь
Течетъ его и мерзнетъ кровь.

Но въ ясный день, средь свѣтлой влаги,
Какъ ходятъ рыбы въ небесахъ,
И вьются полосаты флаги,
Нашъ флотъ на вадутыхъ парусахъ
Въ дали блѣдетъ на Лиманахъ:
Какое чувство въ Россіянахъ?
Восторгъ, восторгъ они, а страхъ
И ужасъ Турки ощущаютъ;
Имъ мохъ и терны во очахъ,
Намъ лавръ и розы разцвѣтаютъ
На мавзолеяхъ у вождей,
Властителей земель морей.

По утру солнечнымъ лучемъ
Какъ монументъ златый зажжется,
Лежатъ объаты серны своимъ,
И паръ вкругъ холмовъ вѣется,
Пришедши, старецъ надпись зреть:
„Здѣсь трупъ Потемкина сокрытъ!“
Алицбадовъ прахъ!—И смѣетъ
Червь ползати вкругъ его главы?
Взять шлемъ Ахилловъ не робѣетъ
Нашедши въ полѣ, Овръсъ?—Уви!
И плоть, и трудъ коль истлѣвается
Что-жь нашу славу составляетъ?

Лишь истина даетъ вѣнци
Заслугамъ, кои не увануть;
Лишь истину поютъ пѣвцы,
Которыхъ вѣчно не престануть
Гремѣть перуны сладкихъ ларь;
Лишь праведника святъ кумиръ.

Услышите-жь, водопады міра!
О славои шумныя главы!
Вашъ свѣтель мечъ, цвѣтна порфира,
Коль правду возлюбили вы;

Когда имѣли только мѣту,
Чтобъ счастье доставить свѣту.

Шуми, шуми, о водопадъ!
Касаяся странамъ воздушнымъ,
Увеселай и слухъ и взглядъ
Твоимъ стремленьемъ свѣтлымъ, звучнымъ,
И въ поздней памяти людей
Живи лишь красотой твоей!

Живи!—и тучи пробѣгали
Чтобъ рѣдко по водамъ твоимъ,
Въ умахъ тебя не затмевали
Разженный громъ и черный дымъ;
Чтобъ былъ въ близи, въ дали любезенъ
Ты всѣмъ, сколь дивенъ, столь полезенъ.

И ты, о водопадовъ мать!
Рѣка на сѣверѣ гремяща,
О Суна! коль съ высотъ блистать
Ты можешь,—и отъ зарь горяща,
Кивнишь и съешься дождемъ,
Сафирнымъ порпурнымъ огнемъ;

То тихое твое теченье,
Гдѣ ты сама себя равна,
Мила, бистра и не въ стремленьѣ,
И въ глубинѣ твоей ясна,
Важна безъ цѣны, безъ порыву,
Полна, велика безъ разливу;

И безъ примѣса чуждыхъ водъ
Поишь златые въ павлахъ бреги;
Великолѣпный свой ты ходъ
Вливаешь въ свѣтлый сонмъ Онеги;
Какое зрѣлище очамъ!
Ты тутъ подобна небесамъ.

Повторяя безсмертныя строфы великаго поэта, при величественно дикой картинѣ Кивача, путникъ не доумѣваетъ, чему болѣе удивляться, водопаду-ли, который сообщилъ поэту высокое вдохновеніе, или пѣвцу, который смѣлою и широкою кистью изобразилъ свои глубокія впечатлѣнія и сталъ въ уровень съ этимъ величественнымъ и, по видимому, неуловимымъ явленіемъ, облекъ его въ живые слова, краски и звуки. Каждый стихъ горитъ алмазами, каждая строфа—богатая картина и въ то же время плѣнительная игра звуковъ. Но образъ Кивача особенно вѣрно отражается въ первой и третьей строфахъ, въ которыхъ поэтъ описываетъ то впечатлѣніе, которое производитъ водопадъ на чувства зрителя—на слухъ и зрѣніе. Въ „Объясненіяхъ“ къ своимъ сочиненіямъ, изданнымъ въ 1808 году, Державинъ довольно подробно объясняетъ каждый стихъ „Водопада“ *), рассказывая, какъ очевидно, свои впечатлѣнія, облеченныя въ поэтическія строфы.

Первая гравюра, изображающая Кивачъ, издана академикомъ Озерецковскимъ въ его „Путешествіи по озерамъ Ладожскому и Онежскому, въ 1785 году“ **). Въ настоящее время въ Петрозаводскѣ можно приобрести нѣсколько фотографическихъ видовъ Кивача, снятыхъ съ разныхъ сторонъ. Въ Олонецкомъ естествен-

*) Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грога. Томъ III, стр. 637.

**) Изд. въ Спб. въ 1812 году.

но-промышленномъ и историческо-этнографическомъ Музеѣ находятся рельефный видъ водопада, слѣпанный модельнымъ мастеромъ Трипецкимъ, и живописная копія, снятая съ картины мѣстнаго художника Пармакова г. Девилемъ.

Сравнивая Кивачъ съ другими русскими водопадами, надобно сказать, что онъ превосходить извѣстный Наровскій водопадъ, такъ какъ паденіе послѣдняго не превышаетъ 18 футовъ. Правда, быстрота теченія въ немъ больше; вода, скользя по плитняковому кряжу, образуетъ сводъ, подъ которымъ можно переходить съ одного берега на другой. Но въ этомъ водопадѣ нѣтъ дивнаго величія Кивача. Что касается до Иматры, то она скорѣе является водоскатомъ, чѣмъ водопадомъ. Въ общемъ, Кивачъ не лишенъ сходства съ извѣстнымъ Шафгаузенскимъ водопадомъ. Даже высота паденія воды и ширина одна и тѣже. Така же густая зелень окружаетъ Кивачъ, какъ и Шафгаузенъ, съ тою только разницею, что въ дѣбряхъ, окружающихъ Сунскій водопадъ, не поднимаются ни замки, ни гостиницы, исключая навильона, сооруженнаго предъ самымъ водопадомъ, въ 1858 году, къ приѣзду Его Величества Государя Императора, и двухъ крестьянскихъ избъ на берегу.

Какъ всѣ водопады, Кивачъ имѣетъ свои преданія, изъ которыхъ можно привести слѣдующія. Въ прошедшемъ столѣтіи, глу-

хая Олонецкая сторона была убѣжищемъ дезертировъ и разбойниковъ, которые бродили цѣлыми шайками. Однажды, нѣсколько челобѣтъ, промышленникъ грабежемъ, встрѣтивъ дорогою крестьянина, заставили его перевести ихъ на другую сторону рѣки Суны, выше Кивача. Быстротою рѣки плотъ отнесло довольно близко къ водопаду, и, лишь только причалили къ берегу, ловкій перевозчикъ выскочилъ съ шестомъ въ рукѣ съ плота, который съ силой оттолкнулъ отъ берега и всѣ разбойники погибли въ водопадѣ. Около 1832 года, во время гонки дѣсовъ, крестьянинъ уиалъ въ рѣку и былъ увлеченъ потокомъ къ самому паденію, но успѣлъ вскарабкаться на одну изъ „сопокъ“ или скалъ на вершинѣ Кивача, въ значительномъ разстояніи отъ берега. Здѣсь просидѣлъ онъ, въ холодный осенній день, нѣсколько часовъ, ежеминутно ожидая погнѣблн въ клокочущей предъ нимъ пропасти, пока не спасли его товарищи, пустивъ съ берега завань, которою загараживалась рѣка при спускѣ бревенъ, проходившихъ по деревянному руслу. Бывалъ случай, что лодка съ двумя крестьянами была увлечена въ самый надунъ; но какими-то чудомъ люди спаслись, отдѣлавшись небольшими ушибами о скалы, и были выброшены на берегъ внизу подъ водопадомъ.

А. Ивановъ.

Иностранная Извѣстія.

(Изъ Праз. Вѣстн.).

Годовщина Берлинскаго конгресса.

13 іюня минулъ годъ со времени созванія Берлинскаго конгресса; большая часть постановленій послѣдняго въ настоящую минуту частью выполнена уже, частью приводится въ исполненіе. Кромѣ постановленій о Греціи, не выполнены почти только статьи, касающіяся финансоваго вопроса и внутреннихъ дѣлъ Турціи. На Сербію, Черногорію и Болгарію возложена, какъ извѣстно, обязанность принять на себя часть государственнаго долга, соответствующую приобретеннымъ ими отъ Турціи территориямъ; но часть эта можетъ быть опредѣлена лишь по окончательномъ установленіи новыхъ границъ. Первые 12 статей Берлинскаго договора, трактующія о Болгарскомъ княжествѣ, въ своихъ существенныхъ чертахъ приведены въ исполненіе. Княжество образовано, границы его дѣйтельно проводятся. Князь избранъ. Конституція („органический уставъ“) вступила въ силу и въ скоромъ времени предстоитъ окончательное упраздненіе русскаго управленія. Опредѣленіе количества дани (ст. 9) и падающей на Болгарію доли турецкаго государственнаго долга можетъ послѣдовать лишь по истеченіи годичнаго срока. Предусмотрѣнная 10-ю статьею конвенціи по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ еще не состоялись, равно какъ и срытіе крѣпостей. 13—22 статьи касаются Восточной Румелии. Автономія послѣдней провозглашена. Губернаторъ вступилъ въ отправленіе сво-

ихъ обязанностей, организація края выработана и вступила въ силу, милиція и жандармерія въ дѣйстви, выступленіе русскихъ войскъ почти окончено. Окончательное отграниченіе Восточной Румелии производится въ настоящую минуту. Статья 23-я посвящена острову Криту. По этой статьѣ числится за Портою значительная недоимка: предусмотрѣнные помянутою статьею коммисіи не назначены и не приступлено къ составленію организаціонныхъ проектов. Статья 24-я касается греческаго вопроса. Для предусмотрѣннаго въ ней посредничества державъ наступилъ требуемый моментъ и въ непродолжительномъ времени открываются въ Константинополѣ новые переговоры по этому вопросу. Статья 25-я трактуетъ о Босніи и Герцеговинѣ, вѣранныхъ австрійскому управленію и занятыхъ австрійскими гарнизонами. Относительно Ново-Базарскаго санджака было постановлено, „что такъ какъ австро-венгерское правительство не желаетъ взять въ свои руки управленіе названнымъ санджакомъ, то въ послѣднемъ продолжаетъ распоряжаться оттоманское правительство“. Но Австро-Венгрия оставляетъ за собою право содержать гарнизоны и занимать военные и торговые пути на всемъ пространствѣ „этой части прежняго боснійскаго вилайта“. Рѣшеніе частныхъ вопросовъ предоставляется соглашенію обоихъ правительствъ. На основаніи послѣдняго постановленія Австро-Венгрия заключила 21-го апрѣля конвенцію, которую австрійская печать подвергла весьма рѣзкой критикѣ за уступки, дѣлаемые конвенціею Порты. Статьи 26—33 опредѣляютъ отношенія между Черногоріею и Турціею, а также отчасти между Черногоріею и

Австро-Венгріею. Независимость Черногоріи всѣми признана. Спицца перешла въ руки австрійскаго правительства; причитающаяся на долю Черногоріи часть турецкаго долга еще не опредѣлена. Статьи 34—42 касаются Сербіи. Независимость послѣдней признана всѣми державами послѣ провозглашенія Сербіею, согласно 35 статьи, свободы вѣроисповѣданій; проведеніе границъ совершается въ настоящую минуту; причитающаяся на долю Сербіи часть долга точно также еще не опредѣлена. Статьи 43—51 касаются Румыніи. Такъ какъ условія, съ которыми связано признаніе независимости Румыніи, еще не выполнены, то многія державы и не признали еще независимости Румынскаго княжества. Бессарабія перешла уже къ Россіи и исправленіе границы окончено. Статьи 52—57 посвящены судоходству на Дунаѣ и частью еще не приведены въ исполненіе. Статьи 58, 59 и 60 о территориальныхъ измѣненіяхъ въ Азіи выполнены въ своихъ существенныхъ частяхъ. Статья 61, содержащая въ себѣ обѣщанія Порты касательно Арменіи, не приведена еще въ исполненіе, хотя она поставлена подъ контрольъ европейскихъ державъ. Статья 62-я устанавливаетъ свободу вѣроисповѣданій внутри Турецкой имперіи и предоставляетъ подданнымъ всѣхъ вѣроисповѣданій одинаковыя права по занятію общественныхъ должностей и политическимъ привилегіямъ. Статьи 63-я и 64-я содержатъ въ себѣ заключительныя постановленія объ оставленіи въ силѣ договоровъ 1856 и 1871 гг., на сколько они не измѣнены Берлинскимъ договоромъ, и объ отменѣ ратификацій, который былъ произведенъ въ свое время („Nordd. Alg. Ztg.“

ТЕЛЕГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАГО АГЕНТСТВА.

Берлинъ, 7 (19) июня. Въ имперскомъ парламентѣ происходило обсужденіе запроса Дельбрюка о томъ, намѣрено ли правительство измѣнить законъ о монетахъ. Дельбрюкъ мотивировалъ свой запросъ. Отвѣтъ ему былъ данъ княземъ Бисмаркомъ, который заявилъ слѣдующее: «Я могу увѣрить, что ни въ союзномъ совѣтѣ, ни въ прусскомъ министерствѣ не было возбуждено вопроса о томъ, слѣдуетъ ли измѣнить законъ о монетахъ. Лишь по совершенно практическимъ причинамъ приостановлена была продажа серебра, съ тѣмъ, чтобы достигнуть лучшихъ цѣнъ. Сомнѣнія въ постоянствѣ нашего законодательства совершенно несправедливы; объ измѣненіи законодательства не было даже и мысли».

Во время обсуждения въ имперскомъ парламентѣ запроса о цѣнахъ, президентъ банка доказывалъ, что вследствие пониженія цѣнъ на серебро потеряно, при продажѣ серебра, уже 92½ милліона; въ случаѣ же безостановочнаго продолженія такой продажи, особенно послѣ того какъ и Австрія удалилась съ рынка, въ качествѣ покупательницы, было бы потеряно еще отъ 96 до 900 милліоновъ. Поэтому слѣдуетъ спокойно предоставить серебряному талеру обращаться по прежнему и обождать нѣсколько лѣтъ съ продажей.

Кардофъ выразилъ правительству благодарность за приостановку продажи серебра, чѣмъ предотвращены большіе убытки.

Лондонъ, 8 (20) июня. «Агентству Рейтера» сообщаютъ изъ Капской колоніи, отъ 3 июня: «Принцъ Луи-Наполеонъ, отправившись съ нѣсколькими офицерами на небольшую рекогносцировку, вмѣстѣ съ ними сошелъ съ лошади, и будучи застигнутъ зулурами — былъ убитъ конемъ. Убито также двое солдатъ; остальные спаслись бѣгствомъ. Трупъ принца найденъ. Сидней отправился въ Чизльгерстъ, чтобы извѣстить объ этомъ бывшую императрицу Евгенію».

«Генераль Ньюдигатъ перешелъ рѣку Буффало 20 мая и прибылъ въ Кэппингейнъ; 2 июня онъ намѣревался продолжать свое движеніе впередъ».

— Въ палатѣ общинъ Стэнли сообщилъ о смерти принца Луи-Наполеона, краснорѣчиво выразивъ сожалѣніе и сочувствіе бывшей императрицѣ Евгеніи. По словамъ Стэнли, принцъ предпринялъ рекогносцировку по приказанію англійскаго помощника генерала-квартирмейстера. Тѣло Луи-Наполеона,

проколотое 17-ю ударами коня, доставлено подъ конвоемъ въ Англию.

По сообщенію газеты «Times», представителямъ Франціи и Англій дана настоятельная инструкция пригласить Хедива, чтобы онъ сдѣлалъ выборъ между добровольнымъ отреченіемъ, причѣмъ ему будутъ обезпечены двойное содержаніе и покровительство со стороны обоихъ правительствъ, и насильственному отрѣшенію отъ престола путемъ непосредственнаго вмѣшательства западныхъ державъ или посредствомъ турецкаго фирмана.

Газетѣ «Standard» телеграфируютъ изъ Александріи отъ 19 июня: «Представители Франціи и Англій потребовали отъ Хедива, чтобы онъ отрѣкся отъ престола въ пользу Тевфика. Хедивъ просилъ дать ему суточный срокъ, чтобы удовлетворить кредиторовъ, которые добились удостовѣренія своихъ правъ, и заключить у туземныхъ банкировъ заемъ подъ залогъ драгоценныхъ камней. Хедивъ объявилъ, что когда Ротшильдъ уплатитъ остальную часть займа подъ государственнаго имущества и кредиторы будутъ вполне удовлетворены, тогда онъ отречется отъ престола въ пользу Тевфика».

— «Агентству Рейтера» телеграфируютъ изъ Каира, отъ 20 июня: «Хедивъ просилъ дать ему двое сутокъ срока для отвѣта на требованіе Франціи и Англій относительно отреченія, для того, чтобы онъ могъ снестись съ Портою. Всѣ министры, за исключеніемъ военнаго, относятся къ отреченію Хедива благопріятно».

ГЕРМАНІЯ. По случаю празднованія золотой свадьбы Императора Вильгельма амнистій не послѣдовало; много было помилованій — около 800; въ числѣ помилованныхъ всѣхъ категорій находятся и осужденные за оскорбленіе Государя; но эти дѣйствія императорской милости были вызваны личными соображеніями и интересомъ, который каждый изъ помилованныхъ счелъ лично возбудить, независимо отъ свойствъ преступленія, за которое онъ былъ наказанъ. Такимъ образомъ предположеніе о всеобщей амнистіи для духовныхъ лицъ, осужденныхъ въ силу законовъ «Kulturkampf», не осуществилось, и торжества золотой свадьбы не ознаменовались, какъ нѣкоторые предполагали, окончаніемъ распри между государствомъ и католическою церковью. Судя по рѣчи, произнесенной Виндгорстомъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій рейхстага, и по комментаріямъ, предметомъ которыхъ была эта рѣчь въ ультрамонтанской печати, можно даже думать, что ковецъ «Kulturkampf»

еще очень далекъ. «Послѣдняя рѣчь депутата Виндгорста — говоритъ газета «Germania» — найдетъ живѣйшее одобреніе въ странѣ. Она наглядно рисуетъ то ведовствіе, которое католики, къ сожалѣнію, питаютъ еще къ правительству и которое они будутъ чувствовать все время, пока будетъ продолжаться «Kulturkampf». Чѣмъ долѣе продолжатся переговоры съ Ватиканомъ, тѣмъ сильнѣе является въ народѣ убѣжденіе, что миролюбивыя увѣренія официальной печати клонятся къ достиженію извѣстныхъ цѣлей, свойство которыхъ легко разгадать. Тѣмъ временемъ борьба продолжается съ прежнимъ жаромъ. «Kulturkampf» остается руководящимъ принципомъ всѣхъ правительственныхъ мѣръ, и никто не можетъ рѣшиться на насъ, если мы, съ своей стороны, руководимся соображеніями, которыя налагаютъ на насъ это положеніе. Центръ не можетъ, не расходясь во мнѣніяхъ съ своими избирателями, покорно уступить желаніямъ правительства въ вопросахъ, требующихъ прежде всего полнаго къ нему довѣрія («Le Nord»).

— Берлинскій корреспондентъ газеты «Le Nord» пишетъ отъ 9 июня: «Трудно опредѣлить значеніе той дипломатической эволюціи, посредствомъ которой Германія хочетъ сдѣлаться «всемирною державою». Во всякомъ случаѣ положеніе, которое германская имперія заняла въ Тихомъ океанѣ, ея вмѣшательство въ дѣла Египта и вѣнчаніе, обрабатываемое официозною печатью на южно-американскія республики, находящіяся теперь въ войнѣ, составляютъ признаки, которыми не слѣдуетъ пренебрегать. Видно, что Германія рѣшилась принимать участіе во всѣхъ вопросахъ, гдѣ затронуты германскіе интересы, и что интересы эти довольно обширны, чтобы ими могла быть оправдана дипломатическая дѣятельность, которая, безъ сомнѣнія, не входила въ предположенія Англій, радовавшейся бѣдствіямъ Франціи въ 1871 году. Передъ послѣднею войною британская печать часто упрѣкала Францію за вмѣшательство въ разныя дѣла, до нея не касавшіяся, и за желаніе пользоваться всемирнымъ вліяніемъ, во имя извѣстныхъ идей, болѣе или менѣе спорныхъ, представительницей которыхъ считала себя наполеоновская имперія. Послѣ пораженія Франціи въ 1871 году лондонскія газеты выставляли на видъ, что Германія, будучи чисто континентальною державою, не можетъ ни когда подумать о созданіи затрудненій въ отдаленныхъ странахъ, эксплуатируемыхъ англійскою торговлею. Протесты по поводу насильственныхъ дѣйствій, совершаемыхъ англійскими властями противъ германскихъ миссіонеровъ въ Блѣмгоффѣ, вѣроятно внушили

лондонскимъ политиканамъ размышленія, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя они высказывали въ 1871 году. Дѣйствительно, нельзя не сознаться, что политика, усвоенная себѣ берлинскимъ кабинетомъ, допускаетъ возможность новой группировки интересовъ, существенно неблагоприятной для Англии. Прежде всего Германия встрѣчаетъ на своемъ пути Великобританію, какъ въ Африкѣ, такъ и въ Тихомъ океанѣ; соседство Англии вызвало первое столкновение, правда ничтожное, между владѣльцами прежней монополии и представителями свободной конкуренціи относительно религиозной пропаганды и колонизаціи. Блѣмгофское дѣло указываетъ на то, что Германия возмущается противъ притязанія Англии быть судьей въ своемъ дѣлѣ всюду, гдѣ англичане сталкиваются съ препятствіями, происходящими отъ присутствія иностранныхъ эле-

ментовъ въ странахъ, которыя они считаютъ полезнымъ присвоить себѣ. Это своего рода предостереженіе, значеніе котораго не ускользнетъ отъ лондонскаго кабинета.

Справочный Указатель.

Пріѣхавшіе въ г. Петрозаводскъ.

7-го іюня, изъ Петербурга, помощникъ гор. начальника Вейденбаумъ, акцизи. надз. Аврамовъ, студентъ Семеновъ, шт.-капитанъ Рутковскій; изъ Важныя, лѣсничій Корсакъ, прапорщ. Радѣловъ; изъ Пудожа, лѣсн. ревиз. Левицкій; изъ Вытегры, техникъ Прушевскій. 8-го, изъ Петербурга, капит. Герасимовъ, майоръ Рыдалевъ. 9-го, изъ Петербурга, майоръ Карягинъ; изъ Каргополя, инспекторъ нар. учил. Петровъ; изъ Олонца, архитекторъ Свядцій. 11-го, изъ Петербурга, тѣс. ревиз. Голоперовъ; изъ Вытегры, студентъ Стонисъ. 12-го, изъ Повьница, гор. инженеръ Мышенковъ, производитель работъ Сикорскій.

Выѣхавшіе изъ г. Петрозаводска.

8 іюня, въ Лодейное-Поле, кол. совѣт. Вартъ; въ Суоярскій заводъ, гор. инженеръ Оссовскій; въ Кончезеро, гор. инженеръ Вѣлоусовъ и Левицкій. 9-го, въ Петербургъ, учитель гимн. Гутманъ, производитель работъ Векъ; въ Вытегру, инженеръ-технологъ Дешевовъ, майоръ Рыдалевъ, капитанъ Герасимовъ; въ Кіевъ, дворянинъ Фидровскій, въ уѣздъ, лѣсничій Райскій. 9-го, въ уѣздъ, таксаторъ Длужневскій, судеб. приставъ Подкопаевъ. 10-го, въ Повьнець, производитель работъ Сикорскій; лѣсничій Гебель; въ Вытегру, секретарь губ. прав. Загребинъ; въ Петербургъ, дѣлопроизводитель воин. начальника Сѣтковъ, смотритель провиант. магаз. Зыбнѣвъ. 12-го, въ уѣздъ, лѣсн. ревиз. Голоперовъ; въ Петербургъ, акц. надз. Незабытовскій, чиновникъ Симановъ, учитель гимн. Крутиковъ; въ Важныя, тѣс. ревиз. Левицкій, лѣсничій Корсакъ; въ Вытегру, студентъ Стонисъ; по губерніи, управляющій каз. палатой Кобылинъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ГОРОДѢ ПЕТРОЗАВОДСКѢ.

По Петрозаводскому времени.

Наблюденія дѣлаются докторомъ медицины А. К. Бергмагомъ.

	Въ 7 часовъ утра.				Въ 1 час. пополудни.				Въ 9 часовъ вечера.			
	Барометр., метрическій при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометр., метрическій при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометр., метрическій при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.
Іюня 7 четвергъ	755.5	+ 17.6°	Тихо.	ясно.	755.2	+ 22.0°	ВЮВ сред.	полумяс.	753.7	+ 21.3°	ЮЗ сред.	ясно.
8 пятница	752.2	+ 23.0°	3 сил.	—	752.0	+ 26.4°	ЗСЗ буря.	ясно.	750.9	+ 19.3°	СВ сред.	полумяс.
9 суббота	745.9	+ 14.0°	Тихо.	облач.	743.3	+ 18.6°	ЗЮЗ буря.	облач.	745.2	+ 9.6°	СЗ сред.	пасм.
10 воскресенье	747.3	+ 9.1°	3 сред.	—	746.3	+ 14.2°	СЗ сил.	—	747.7	+ 10.7°	СВ слаб.	ясно.
11 понедѣльн.	748.2	+ 12.6°	В сред.	ясно.	745.9	+ 14.0°	ВЮВ сил.	ясно.	741.1	+ 11.6°	Тихо.	пасм.
12 вторникъ	739.4	+ 13.7°	ЮЗ буря.	облач.	741.0	+ 16.7°	ЮЗ оч. с.	облач.	742.7	+ 12.4°	ЮЮЗ сред.	—
13 среда	746.0	+ 13.3°	ЗЮЗ сред.	пасм.	748.1	+ 17.6°	З сред.	—	748.8	+ 15.4°	ЮЗ сред.	облач.

Примѣчаніе: 8 съ 11 ч. ночи до 1 ч. пополудни гроза съ 3 на В переходящая съ дождемъ (3.3). 9 съ 3 ч. пополудни до 7 ч. вечера паводкомъ дождь (4.0). 10 временемъ дождикъ (0.7), въ 7 ч. веч. радуга. 11 съ 10 ч. в. до полночи дождь (4.7). 12 съ 5 ч. пополудни временемъ дождь (2.2). 13 утромъ дождикъ.

Съ 6 съ 7 ч. утра до 13 того же времени вышло метеоролаго осадка — 14.9 миллиметровъ.

РЕДАКТОРЪ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ А. Рудницкій.

Д О З В О Л Е Н О Ц Е Н З У Р О Ю . 16-го іюня 1879 года.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи.